

Роман Лагутин

Медвежонок Ромик

6+

Роман Сергеевич Лагутин

Медвежонок Ромми

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40644004

SelfPub; 2019

Аннотация

Однажды в одном замечательном магазине игрушек появился плюшевый медвежонок по имени Ромми. И был он не простой игрушкой, каких бывает много, а живой, каких почти не встретишь в этом мире. Любой, кто брал в руки этого медвежонка, вмиг забывал обо всех своих несчастьях. Но однажды несчастье случилось с самим Ромми... А о том, как он смог справиться со всеми трудностями, обрести семью и стать счастливым, вы узнаете, прочитав эту добрую книжку.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	40
Глава 8	55
Глава 9	65
Глава 10	74
Часть вторая	80
Глава 1	80
Глава 2	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Часть первая

Глава 1

Как медвежонок Ромми попал в магазин игрушек, с которого и началась его история.

Однажды жил да был...

«Колобок, Старик, Богатырь!» – тут же воскликнул бы любой мальчик или девочка, услышав такие слова.

Вот и нет, мои хорошие, вы совсем не угадали. Однажды жил да был плюшевый медвежонок.

Тот был не совсем обычной бездушной безделушкой, а самой настоящей живой игрушкой, одной из тех, о которых мечтает любой ребенок, желающий обрести настоящего преданного друга.

Да будет вам известно, что мне неизвестно, какими такими всемогущими силами медвежонок с фабрики попал именно в этот магазин игрушек, но это точно было несчастно.

В один прекрасный день наш плюшевый медвежонок ожил, а точнее, пришел в себя после длительной и утомительной поездке в большом грузовике, на котором его при-

везли в этот магазин вместе с другими новыми игрушками. Впрочем, все игрушки в этом магазине в какой-то степени были живыми, а наделял их жизнью седовласый старец. На вид ему было лет сто, не меньше. Он был и владельцем этого чудесного магазина и по совместительству продавцом игрушек. Старика звали Хоси, и была у него единственная дочь Холи. Она была уже далеко немолодой женщиной и день за днем уговаривала Хоси продать магазин игрушек, чтобы уехать на родину к родственникам, которые жили в Китае.

Хоси страшно грустил, день за днем стойко выдерживая уговоры родной дочери. Магазин игрушек был самым дорогим, что было у него в жизни, и он поддерживал искру жизни в сердце самого Хоси. И как-то старец ответил Холи:

– Этот магазин игрушек ценен для меня, как воздух для любого живого существа. Я никогда не продам его.

Сказано – сделано. С тех пор старик больше не слышал уговоров дочери, но чувствовал какую-то тревогу в своей душе, когда та была рядом. Он старался не обращать на это внимание. Пока он будет жив, магазин никогда не закроется.

И пусть все игрушки в магазине Хоси были наделены душой, ни одна не могла говорить человеческим голосом. По крайней мере, так до сей поры считал сам старец.

– Вы нас никогда не бросите? – вдруг раздался приятный голосок откуда-то с полки, на которой красовались разнообразные мягкие игрушки.

Вы только представьте себе, дорогие ребята, какое удив-

ленное лицо сделалось у Хоси, когда он это услышал. Ведь других людей, кроме него самого, этим вечером в магазине не было.

Чрезмерно изумленный, он встал со стула и вышел из-за торгового прилавка, чтобы повнимательнее осмотреться и узнать, откуда же взялся этот таинственный голосок. Но в приглушенном свете торгового зала никого из людей ему увидеть не удалось. Он даже заглянул в чулан, который обычно держал запертым, – никого. Потом подумал, что голос донесся до него с улицы. Пospешил к входной двери, чуть открыл ее и выглянул наружу – там тоже поблизости никого не было. А может быть, это был всего лишь ветер и ему показалось?

– Ну конечно, как же иначе, – улыбнулся он сам себе и вернулся за прилавок. – Слух у меня уже не тот, что был раньше. К тому же я очень устал. Нужно поскорее заканчивать на сегодня работу.

И он опять сел на стул и, взяв шариковую ручку, стал записывать какие-то цифры на белом листке бумаги.

– Нам без вас будет очень одиноко, – вновь прозвучал уже знакомый голосок.

Для старика Хоси это было уже слишком. Он отложил ручку и снова встал. Брови его приподнялись, а глаза здорово округлились, однако больше от удивления, чем от страха. Он подумал, что над ним наверняка просто кто-то подшучивает. Скорее всего, какой-то озорной весельчак. Таких ребят

во дворе, недалеко от которого располагался магазин игрушек, было много.

Не потеряв дар речь, он принялся рассуждать вслух, рассчитывая на то, что шутник, кто бы он ни был, сам перед ним вскоре появится.

— Кто же это все-таки разговаривает со мной? Ведь из людей здесь нет никого, кроме меня. Игрушки ведь говорить не могут. Или все-таки могут?! — Хоси на мгновение задумался и поглядел на полку с мягкими игрушками. — Нет, никогда не поверю в это! — Взгляд седовласого старца остановился на симпатичном медвежонке, в руках у которого было большое мягкое сердце. И тут он понял, что этот мишка тоже смотрит на него своими черными, но добрыми глазками, и вроде бы даже моргает время от времени. — Неужели это ты со мной говоришь, дружок?!

После этих слов старец подошел ближе и, вытянув вперед руки, аккуратно, почти нежно взял улыбающегося мишку за плюшевые бока.

Затем он, не сводя глаз с милой мордочки медвежонка, снова прислушался — не прозвучит ли теперь знакомый голосок. Он терпеливо подождал две минуты — ни слова; он подождал еще две минуты — ни единого звука; пять минут — опять-таки тишина.

— Я не понимаю, — молвил он наконец, погладив шершавой ладонью свою седую, длинную, заостренную на конце бородку. — Голосок я так же точно слышал, как слышу сейчас са-

мого себя. Значит, кто-то действительно говорил со мной.

Так как медвежонок в его руках продолжал молча улыбаться, он вернул его обратно на полку.

Попытавшись отделаться от навязчивых мыслей, что не давали ему покоя этим вечером, седой старичок как мог быстро развернулся, чтобы отправиться к своим незавершенным делам, что ждали его за торговым прилавком. Но только он сделал пару шагов по скрипучему полу, как вновь услышал за своей спиной тот самый голосок, который, так по-детски весело и звонко, проговорил:

– Ох, не оставляйте меня одного, мне с вами так весело! Я хочу быть вашим лучшим другом!

От неожиданности Хоси пошатнулся и чуть на пол не свалился, когда разворачивался на низеньких, но твердых по краям каблуках. Как только он обрел равновесие и самообладание, взгляд его по какой-то непонятной причине неистово уперся именно в улыбающегося медвежонка, которого он не так давно держал в своих руках.

Бледное лицо старичка порозовело, а длинная борода, заостренная на конце, неестественно встопорщилась.

Глава 2

Хоси всеми силами убеждает свою дочь Холи, что плюшевый медвежонок с большим сердцем говорил с ним.

В этот самый момент зазвенел маленький колокольчик, висевший над входной дверью в магазине игрушек.

– Добро пожаловать в столь поздний час, – поприветствовал посетителя седовласый старичок, не сводя выпученных глаз с плюшевого медвежонка.

В магазин игрушек вошел не клиент, как сперва подумал Хоси, а пришла его дочь Холи. Не дождавшись появления отца дома ближе к вечеру, она решила сама прийти к нему в магазинчик, чтобы поторопить его.

Холи вообще была довольно-таки нетерпеливой женщиной. Горе тому, кто нарочно заставлял ее долго ждать! Она тут же впадала в такую ярость, что только родной отец мог ее укротить.

– Добрый вечер, батюшка, – произнесла Холи, оказавшись рядом с отцом. – Почему ты сегодня так долго задержался здесь?

– Вот, дочка, все пытаюсь выяснить, кто же этим вечером все подшучивает надо мной.

– Бог в помощь!

– А что привело тебя сюда, милая моя?

– Беспокойство!.. Знаешь, дорогой отец: я пришла сюда, чтобы узнать, все ли у тебя в порядке.

– Сегодня вечером я в этом не уверен, – ответил Хоси и задумчиво пригладил рукой острую бородку.

– Может, ты заболел или же просто утомился?

– Вроде бы я здоров... и одновременно болен.

– Я подумала, что ты говоришь серьезно, но похоже на то, что ты просто шутишь. Но я вижу, что глаза твои полны необъяснимого волнения: способного заставить сердце биться чаще, мысли кружиться в водовороте эмоций, а слова путаться вокруг языка. С этим магазином игрушек ты скоро сойдешь с ума или окажешься на больничной койке. Ты слишком стар, чтобы заниматься такими делами. Нужно продать его поскорее. Что ты на это скажешь?

– То же, что и раньше! – воскликнул старичок, сердито смежив брови. – Я никогда не продам этот чудесный магазин. И хватит об этом!..

Когда Холи увидела, как сильно разгневался ее отец, она по-доброму улыбнулась ему, крепко обняла, а после, отстранившись, произнесла:

– Как тебе будет угодно, батюшка. Я просто желаю тебе добра.

– Тогда почему все настаиваешь на своем?

– Хочу, чтобы ты меньше волновался и больше радовался.

– Какая же мне будет радость без этого магазина и игрушек?

– Я не знаю. Но когда пришла к тебе, я тоже радости в твоих глазах не увидела.

– Просто ты еще не знаешь, что случилось со мной этим вечером.

– Тогда расскажи мне.

Оставив медвежонка наедине с другими игрушками, Хоси проводил свою дочь к прилавку, где они, удобно устроившись, смогли как следует поговорить.

Когда все слова были сказаны, старик с дочерью вновь вернулись к улыбающемуся медвежонку, чтобы повнимательнее изучить его.

– Игрушки не могут разговаривать, папа! – созерцая плюшевого мишку, сказала Холи.

– Но здесь больше никого не было, и медвежонок этот подмигивал мне.

После того как Холи посмотрела на отца, Хоси понял, что дочь не верит ему. Возможно, даже считает сумасшедшим.

– Так почему же он, – сказала Холи, кивнув в сторону плюшевой игрушки, – сейчас ничего не говорит?

– Наверное, стесняется, чувствуя себя в нашем присутствии неуверенно. Ты себя в детстве тоже так вела.

То, что Хоси говорил об игрушке, словно рассуждал о человеке, не понравилось Холи. Она стала еще больше волноваться о психическом здоровье отца. Он слишком стар и

нуждается в постоянном покое, а лишние эмоциональные волнения сводят его с ума. Она на мгновение всерьез задумалась о том, чтобы посадить Хоси под замок в специальной клинике или же отправить в дом престарелых, где у него не будет так много поводов для беспокойства.

– Батюшка, я знаю одного хорошего врача, он сможет помочь тебе.

Хоси посмотрел на родную дочь с таким видом, словно перед ним стоял абсолютно посторонний человек, который не слышит ничего, или же слышит, но не хочет понимать, что ему говорят.

– Я не сошел с ума! – воскликнул старец. – И все, что я рассказал тебе, это правда.

Холи тяжело вздохнула. Глубоко в сердце она хотела верить, но не могла, так как никогда не сталкивалась с чем-то подобным. Даже в детстве она относилась к любой игрушке так, словно это какая-то вещь для забавы, а не что-то большее.

– Да, папа, – пробурчав, закивала головой Холи, – я все поняла. Завтра я позвоню своему знакомому специалисту. Он позаботится о тебе лучше, чем я.

– Со мной все в полном порядке! – снова воскликнул Хоси.

Однако Холи уже не слышала его, так как в данный момент под звон колокольчика закрывала входную дверь. А еще через секунду растворилась в темном переулке улицы.

Глава 3

Плюшевый медвежонок знакомится с Хоси. Им так хорошо друг с другом, что они не хотят расставаться.

Когда Холи ушла, Хоси подумал, что остался внутри магазина в полном одиночестве, но это было не так, хотя людей других тут не было. Он чуть было и сам не поверил в то, что утверждала его дочь.

«Неужели я на самом деле сошел с ума?» – спрашивал он сам себя мысленно.

В печали опустив голову, старичок не спеша побрел к своему прилавку. Вот только он не успел даже сесть на стул, как вновь голосок окликнул его:

– Простите меня, пожалуйста.

Хоси выпучил глаза на полку с мягкими игрушками. В этот раз медвежонок не моргал и не подмигивал старичку, теперь он приветственно махал ему своей мягкой лапкой.

– Что ты такое?.. – От удивления, а может, от неожиданности Хоси свалился на пол, опрокинув за собой и стул.

– Вы не ушиблись? – спросил медвежонок. Он стал вытягивать голову, пытаясь со своего места заглянуть за прилавок. Но не смог ничего увидеть.

Старик, тяжело дыша и немного подрагивая от страха,

привстал с пола и на корточках спрятался за стойкой. Потом в сантиметре от столешницы прилавка появились сначала седые волосы, а потом и округлившиеся испуганные зенки старичка. Он во все глаза внимательно смотрел на медвежонка.

– Как вы себя чувствуете? – Медвежонок был за сегодня (да и за всегда) первой игрушкой, кто справился о его здоровье.

– Х... х... хорошо.

– Не бойтесь меня, – добродушно промолвил Плюшевый мишка, – я отношусь к категории совсем детских игрушек, и поэтому очень добрый.

Хоси неуверенно выпрямился во весь рост, однако из-за прилавка выходить не торопился.

– Честно говоря, – уже более внятным голосом произнес старик, – мне не каждый день доводится встречать живые игрушки.

– Но мы здесь все такие, – удивился медвежонок. – Все в какой-то степени живые.

– Я знаю, знаю, – закивал Хоси и вроде бы почувствовал себя увереннее, – но ни одна из прочих игрушек в моем магазине не говорит. Игрушки не умеют разговаривать. По крайней мере, так сказала мне моя дочь.

– Все игрушки умеют разговаривать, – мягко возразил медвежонок. – Просто не все могут их услышать.

– А тебя только я могу услышать?

– Нет, – улыбнулся медвежонок, – меня могут слышать

абсолютно все.

– И даже те, кто не верит в сказки? – спросил Хоси.

Медвежонок согласно кивнул.

– А как тебя зовут? – задал очередной вопрос седовласый старичок.

– Ромми, – ответил плюшевый мишка. – Меня зовут Ромми.

Хоси наконец осмелился и вышел из-за прилавка, за которым все это время прятался. Он краткими шагами направился к новому знакомому, намереваясь в знак дружбы пожать его мягкую лапку.

Приблизившись, он протянул медвежонку свою потрепанную временем и тяжелой работой шершавую ладонь.

– А мое имя – Хоси.

– Я знаю, – улыбаясь, ответил Ромми. – Мне очень приятно подружиться с вами. – Он тоже приподнял свою правую лапку и ткнул ею в шершавую ладонь старика.

Хоси несильно сжал плюшевую лапку медвежонка в своей ладони.

– И мне тоже очень приятно.

Какое-то время они оба внимательно, словно изучая, смотрели друг другу в глаза. Потом между ними как будто бы образовалось невидимое энергетическое поле, связавшее их души раз и навсегда. Пока Хоси держал лапку медвежонка, а тот, улыбаясь, смотрел на него, старик чувствовал такое умиротворение и спокойствие, которого еще никогда в

жизни не испытывал. Это было похоже на состояние полного счастья.

Потом Хоси отпустил лапку медвежонка и снова сознанием вернулся в сложную действительность. А ощущение полного счастья стало постепенно покидать его.

– Мне бывает очень одиноко здесь, когда все уходят из магазина, – пробормотал Ромми.

– Почему?! – удивился Хоси. – Здесь же много других игрушек. Они разве тебе не друзья?

– Друзья, конечно, – улыбнулся Ромми, но в грусти опустил голову. – Они все хорошие друзья, но я создан для людей, а не для других игрушек. И поэтому я грущу, когда вы уходите.

Старик улыбнулся медвежонку. Он почесал ему за ушком. Когда-то у него был кот – тот любил, когда Хоси ему так делал. После этого действия Ромми приподнял голову и радостно посмотрел на старца. Похоже, ему это тоже понравилось.

– Хочешь, я отнесу тебя на прилавок? Там мы сможем разговаривать хоть всю ночь.

Ромми интенсивно закивал головой. Он очень обрадовался тому, что этой ночью, а может и не только этой, не останется в одиночестве.

Хоси нежно взял Ромми за мягкие бока и понес к прилавку. Усадил же он его как можно удобней – в самом центре стола, да так, чтобы у медвежонка за спиной была какая-то

опора.

– Вы очень хорошо умеете обращаться с игрушками, – заметил медвежонок.

Старик улыбнулся ему.

– Это потому, что я очень люблю все игрушки. У меня было тяжелое детство и мне родители никогда не покупали никаких игрушек, потому что у них не было на это денег. Мы едва сводили концы с концами. Вот по этой самой причине я и завел себе такой магазинчик, как этот. Здесь очень много интересных игрушек, и мне доставляет огромное удовольствие видеть радостные улыбки на счастливых детских лицах, когда им родители что-то покупают здесь.

– Вы очень хороший человек, – вежливо сказал Ромми. – Таких людей на Земле очень мало. И не только взрослые бывают плохими, но и дети. Они плохо обращаются не только с игрушками, но и с людьми. Когда такие дети вырастают – они становятся жестокими.

Хоси сложил руки на столешнице прилавка так, как это делает прилежный ученик в школе. Потом он спросил медвежонка:

– А почему ты ничего не сказал, когда моя дочь была здесь. Теперь она считает меня сумасшедшим и хочет избавиться от меня. – Он поник головой. – Я переживаю за свой магазин. Она точно продаст его. И тогда его закроют, потом разрушат, а на этом месте возведут какой-нибудь бездушный торговый центр с кучей ненужной всячины.

Медвежонок по-доброму свел светлые брови и произнес:

– Простите, я не хотел, чтобы так вышло. Я испугался, что она от неожиданности может мне причинить какой-то вред. Ведь вы оба стояли передо мной, а я находился как раз на расстоянии ее вытянутой руки.

Хоси с интересом посмотрел на милую мордочку медвежонка и со следующими словами погладил его по голове:

– Ничего, как-нибудь справимся с этим.

С каждой пройденной минутой старичку хотелось прикасаться к медвежонку все чаще и чаще. Ведь каждое прикосновение к этому плюшевому существу доставляло массу удовольствия, а главное, чувство безмятежности. Это придавало Хоси много сил. Ему даже казалось, что он может справиться с любой неприятностью, лишь бы Ромми был всегда рядом с ним.

Их беседа продолжалась почти до самого утра. За окном магазина игрушек было еще темно, когда глаза Хоси уже не могли противостоять нахлынувшему сну. Он положил голову на свои руки, одной ладонью держась за ножку медвежонка, и крепко заснул. А медвежонок Ромми остался сидеть перед ним на прежнем месте, охраняя его безмятежный сон.

Глава 4

Ромми приносит удачу. В магазине игрушек Хоси день высоких продаж. Старичок, как ребенок, радуется новым посетителям. А Ромми рад тому, что Хоси так счастлив.

По той причине, что входная дверь магазина игрушек на ночь не была заперта на ключ, этим солнечным воскресным утром Хоси проснулся от звука колокольчика, который заставила зазвенеть раскрывшаяся дверь. Потом, когда краткий звон колокольчика стих, все помещение магазинчика заполнилось радостными голосами, преимущественно детскими. Порой раздавались и голоса их родителей, но только для того, чтобы в очередной раз сказать: «Ну, подожди!.. Ну, подожди же чуть-чуть!» Но дети, судя по всему, не могли больше ждать. Видя такое разнообразное скопление игрушек в одном месте, все дети словно напрочь утратили свое прежде идеальное воспитание.

Хоси, приподняв седую голову со своих рук, первым делом взглянул на медвежонка. Тот сидел на том же месте, где старичок посадил его вчерашним вечером. Ромми не пожелал ему доброго утра. Он молчал и, как обычно, мило улыбался старику.

– Я хотела бы приобрести этого замечательного медвежонка с большим сердцем в лапках. Сколько он стоит?

Быстро протерев заспанные глаза, Хоси посмотрел перед собой чуть выше. Там он увидел довольно симпатичную женщину средних лет, рядом с которой с горящими от радости глазами стоял маленький мальчик.

– Простите меня, – выпрямившись и основательно забыв про сон, сказал седовласый старичок, – но этот медвежонок не продается.

– А я думала, что в вашем магазине продаются абсолютно все игрушки.

– Так и есть, – закивал Хоси. Он не хотел расстраивать посетителя, но у него не было другого выбора. Ведь Ромми стал его другом, а друзей не продают. – Вы можете приобрести здесь любую игрушку. Но не его. Потому что он больше, чем просто игрушка... Он мой друг.

Женщина ласково улыбнулась старику своими щедро накрашенными красной помадой губами.

– Я не хочу мягкую игрушку! – вдруг закапризничал ее сынок, все это время стоявший молча, пока взрослые беседовали. – Я хочу машинку. Вон ту. – Он указал рукой куда-то в сторону. А потом поволок свою маму в том направлении.

А сама женщина, еще разок любезно улыбнувшись Хоси, покорно поддалась напористости сына.

Как только они ушли и оказались в торговом зале вместе с другими посетителями, Хоси посмотрел на медвежонка и

сказал:

– Похоже, что у этого мальчика сегодня день рождения, а может, он просто хорошо себя вел и заслужил подарок. – Затем, пару секунд задумчиво помолчав, он добавил: – А эта милая женщина, судя по всему, хотела купить тебя для себя. – Он посмотрел на Ромми. Тот молчал и, как прежде, широко улыбался. Однако теперь старику не требовалось ответов, так как он был точно уверен в том, что медвежонок слышит его. – Хотя, возможно, у этого мальчика есть еще и сестра, которая была бы просто счастлива, иметь такого друга, как ты.

Ромми чуть заметно покачал головой, дав таким образом понять Хоси, что не хочет быть другом кому-то другому. Впрочем, Хоси и сам не собирался его никому отдавать.

– Будь спокоен, Ромми, ты только мой и больше ничей.

Казалось, улыбка медвежонка после этих слов стала еще шире.

Тот мальчик, что пришел в магазин со своей мамой, вскоре выбрал свою игрушку (и не одну, как оказалось). Когда они подошли к прилавку Хоси, чтобы рассчитаться, вся столешница возле кассы заполнилась практически всем имевшимся ассортиментом: машинками, роботами, солдатиками, самолетами и так далее.

– Ух ты, – произнес старичок, выбивая чек, – сколько много у тебя теперь игрушек! Наверное, ты очень послушный мальчик.

– Да, он такой, – подтвердив догадки старика, закивала головой его мама. – И он очень аккуратный, любит игрушки, обращается с ними так, как будто они и впрямь живые. За все время у него никогда не было ни одной сломанной. Он очень бережно с ними обращается.

Хоси расплылся в широкой улыбке, которая заняла почти половину его лица.

– Ну, раз так, – произнес он, – тогда я возьму с вас за все, что вы выбрали, только половину цены, – произнес он это почти шепотом, чтобы другие посетители его не слышали. И он выбил им новый чек.

Мальчишка с восторгом посмотрел на Хоси и тоже прошептал:

– Огромное спасибо тебе, дедушка.

Седовласый старичок испытал в душе такое приятное ощущение, ради которого стоит прожить целую жизнь, чтобы только однажды испытать его. Не в силах ответить от переполняющих его эмоций, Хоси лишь улыбнулся мальчику.

А тот, оставшись довольным, уже аккуратно складывал все купленные игрушки в специально принесенный с собой школьный рюкзак.

Женщина еще раз перед уходом поблагодарила доброго старичка, после чего они с сыном, под звон колокольчика, скрылись за стеклянной дверью.

Хоси же всегда был счастлив, когда игрушки из его магазина попадали в хорошие руки: к ответственным и бережли-

вым детям.

Несмотря на то, что был уже конец октября, и за окном лежал первый снег, на улице сегодня была хорошая погода. Теплые, нежные солнечные лучики, проникая внутрь магазина через высокие витрины, создавали поистине неопишемую словами, чудесную обстановку. Даже покупатели, которые с детьми пришли еще утром, не торопились уходить аж до обеда. Они мирно прогуливались по не слишком большому, но уютному торговому залу. С интересом разглядывая игрушки, они раз за разом возвращались к полкам и стеллажам, где уже неоднократно бывали.

О тишине в такие моменты Хоси мог только мечтать. Не замолкающие детские голоса могли галдеть без устали весь день, психологически выматывая не только его, но и своих родителей. Несмотря на это обстоятельство, он все равно всегда радовался тому, когда магазин был полон покупателей.

В течение всего дня не было ни одного такого момента, чтобы торговый зал магазинчика хоть секунду пустовал. Посетители все приходили и приходили, сменяя друг друга. Никто сегодня не уходил отсюда с пустыми руками. Как минимум одна игрушка была куплена тем, кто входил в двери магазина.

Ближе к вечеру Хоси стало понятно, что сегодня он продал столько игрушек, сколько не мог продать за весь месяц. Вышло даже так, что некоторые полки опустели. Чтобы они

не бросались в глаза посетителям, и у тех не сложилось плохое впечатление о магазине, старичок, проворно проскальзывая между рядами, равномерно распределял игрушки по стеллажам и полкам. Таким образом складывалось впечатление, что, сколько бы игрушек не покупали, их количество не уменьшалось. Кстати говоря, эту идею подсказал старичку медвежонок Ромми. Он тихонько шепнул ему об этом на ушко, когда других людей не было рядом.

Обычно Хоси закрывал свой магазин игрушек в шесть часов вечера, однако сегодня он сделал это только тогда, когда за порог магазинчика вышли последние покупатели. Такие добрые родители, они купили своей дочке очаровательный набор кукол популярной фирмы. С этими куклами можно было весело играть, как с настоящими подружками: причесывать, примерять различные наряды, обустраивать домик, который был в наборе, – в общем, делать все, о чем мечтает любая маленькая леди.

Пожелав супружеской паре доброго вечера, Хоси закрыл дверь на ключ и сразу же поспешил к своему мягкому другу, в предвкушении вновь услышать его приятный голосок. Он весь день с нетерпением ждал этого момента.

– Вот и все, – произнес старичок, сев на любимый стул перед медвежонком, который так и продолжал сидеть на столешнице прилавка. – Все ушли, и теперь мы снова можем разговаривать всю ночь напролет.

Ромми неуверенно пошевелился, после чего привстал и

посмотрел в зал поверх доски, в которую упирался спиной.

– И то верно, – закивал Ромми своей округлой головкой. – А игрушек-то стало намного меньше, чем было, – сразу же заметил он.

Когда медвежонок опять уселся на место и посмотрел в глаза старика, тот произнес:

– Это все благодаря тебе, мой друг. Ты принес мне такую удачу.

Медвежонок сделал вид, что немного засмутился, и хотел было отрицать свою в этом заслугу, но передумал. Он догадался, что такого проницательного старичка ни за что не переубедить хитрым словом.

Остаток времени они посвятили разговору о том, как можно удобнее расположить игрушки в торговом зале. Кому из игрушек, где удобнее сидеть, с кем им интересно, а с кем – скучно. Ромми посоветовал также новые игрушки, которые видел на фабрике, на которой его сделали. Короче говоря, этот вечер они провели в захватывающем диалоге и планировании, с мечтами на счастливое будущее.

Вот только было одно «НО», о котором они позабыли. Как и в жизни, так и в любой сказке есть положительные и отрицательные персонажи. Так что все свои мечты Хоси и Ромми придется оставить до лучших времен.

Глава 5

Холи разлучает новых друзей. Хоси и Ромми поневоле приходится расстаться.

Утром, чуть свет, а кто-то уже открыл дверь магазина игрушек и вошел внутрь. Как обычно, колокольчик на входе предупредительно звякнул, да так коротенько, словно его кто-то нарочно прикосновением руки остановил. Этот кто-то был не Хоси, так как старичок все еще спал, ровно на том же месте, где и вчера, – рядом с Ромми за прилавком.

Сон медвежонка был очень чутким. Услышав незавершенный звон колокольчика на входе, он сразу же проснулся. Ромми очень удивился тому, что кто-то смог войти через дверь в магазин, ведь Хоси вчерашним вечером ее закрыл на ключ. Он сильно встревожился, за приметив, что его друг старичок все еще крепко-крепко спит.

«Что же делать?!» – подумал Ромми.

Шаги чуть слышно шуршали по залу с игрушками, проходя между рядами. Кто бы это ни пришел, медвежонок сразу определил по звукам поступи, что их несколько. Он не знал, кто это был, так как боялся выглянуть из-за дощечки и посмотреть. Рассчитывая на то, что его движение посторонний глаз не заметит, он быстро толкнул своей ножкой руку Хоси

и сразу же претворился неодушевленной вещью, дабы никто посторонний не заподозрил, что он на самом деле не просто одушевленный, а самый что ни на есть живой.

Ощувив тыльной стороной ладони легкий толчок, Хоси открыл глаза. Первым делом он хотел посмотреть на медвежонка, но сразу же забыл про эту мысль, как только увидел перед собой свою дочь Холи в сопровождении двух рослых мужчин. Один из них выглядел представительным, словно являлся специалистом в какой-то области наук, а другой – исполнительным. Скорее всего, он был просто подчиненным.

– Что ты здесь делаешь, Холи?! – удивленно проронил старичок. – И кто эти люди?

Тот, который выглядел намного солидней другого, хотел было что-то сказать (скорее всего, представиться), но Хоси перебил его новым вопросом в адрес своей дочурки.

– Как ты вошла через запертую дверь?! – в голосе старичка слышалась легкая нотка раздражения.

– У меня был дубликат ключа, папа. Я специально его сделала! И теперь убедилась, что не зря. – Потом она спросила отца: – Почему ты две ночи не ночевал дома?

– Потому что у меня здесь появился хороший друг, вместе с ним мы весело проводили время за интересными беседами. Мне никогда раньше не было так интересно с кем-либо общаться. – Сказав все это, Хоси сразу же пожалел о том, что открыл свой рот, дабы словами выразить свои мысли и

чувства.

Холи взглянула на представительного человека и сказала: – Вот видите, доктор, я вам об этом и говорила. Он сошел с ума. – Потом она посмотрела на медвежонка, что сидел на прилавке рядом с кассовым аппаратом. – Он утверждает, что этот плюшевый мишка разговаривает с ним.

Тут Хоси по-настоящему взволновался. Он никак не ожидал от родной дочери такого скверного поступка.

– Разве я так тебя воспитывал?! – воскликнул он. – Ты же в детстве всегда была хорошей девочкой, что теперь с тобой стало?

Холи ничего не ответила отцу, и даже не покраснела от стыда. Потому что ей не было стыдно. Ведь она была уверена в том, что ее папа серьезно болен и нуждается в медицинской помощи. Все люди, которые не верят в сказки, без злого умысла способны совершить подобное зло.

Честно говоря, Холи тоже нельзя было строго винить за поступок, который она совершила. Все-таки она делала это исключительно с благими намерениями. Однако слишком часто в нашем мире бывает так, что самые худшие поступки совершаются из лучших побуждений.

Представительный человек подставил под свой внушительный подбородок на удивление маленький кулачок и серьезно задумался. Какое-то время его пронзительный взгляд сверлил седовласого старичка, после чего переключился на медвежонка.

– Интересный случай, вы не находите? – Эти слова он адресовал своему исполнительному спутнику. Тот, конечно же, сразу согласно закивал головой. – А это, я так полагаю, и есть ваш... друг? – теперь представительный господин обращался к самому Хоси, а указательный палец его левой руки показывал на Ромми.

Хоси ничего не ответил этому человеку. И быстро поторопился схватить Ромми в свои объятия. В душе сразу же сделалось лучше.

– Нужно увезти его отсюда, – спокойным тоном произнес тот самый доктор.

После его слов, исполнительный подчиненный сразу же направился к старику, чтобы скрутить ему за спиной руки, словно он был каким-то преступником. Медвежонок выпал из объятий Хоси и глухо приземлился на пол, когда крепкий бугай начал надевать на сопротивляющегося старичка смиренную рубашку. И чем больше сопротивлялся Хоси, тем туже затягивали рукава этой самой рубашки, чтобы как можно лучше обездвижить его.

Догадавшись об их недобрых намерениях, Хоси с открытым ртом испуганно вытаращился на дочь. Но его последние надежды сразу же угасли, как только он увидел ее грустное и одновременно мрачное лицо. Он осознал, что она не изменит своего решения.

Ромми, лежа на полу, упорно молчал, едва сдерживаясь от того, чтобы не воскликнуть: «Не трогайте его!» Но он не мог

сделать этого. Ему нельзя было выдаваться. Это могло плохо для него закончиться. Хоси не винил его за это, а наоборот, когда его схватили и куда-то поволокли, в душе молился, чтобы его друг медвежонок не издал ни единого звука.

Прежде чем его вывели за дверь, чтобы увести от Ромми, Хоси прокричал:

– Пожалуйста, позаботься о других игрушках, пока меня не будет!

Холи, оставшись одна в магазине игрушек, стоя на том же месте, опустила глаза под ноги и взглянула на медвежонка. Тот лежал неподвижно. Она прискорбно покачала головой, скорее всего, думая об отце. Потом она осмотрелась по сторонам и в итоге отправилась к выходу.

Как только шуршащий звук в замочной скважине входной двери прекратился, и где-то далеко послышались удаляющиеся шаги на высоких каблуках, Ромми поднялся с пола. Оставив свое большое плюшевое сердце лежать там, где он сам недавно валялся, Ромми, вытянув вперед свои лапки, быстро зашагал к запертой входной двери.

«Нет!.. нет!..» – думал медвежонок, неуверенно шагая.

Когда он был уже совсем рядом с дверью, послышался звук двигателя отъезжающего автомобиля. Машина уехала, а Ромми прильнул к стеклу, только мысленно успев попрощаться со своим другом Хоси. Потом ему стало страшно грустно и одиноко, а из уголка пластмассового глаза появилась скупая слезинка, а может, это была и не слезинка вовсе.

Да, пусть ему и было сейчас очень грустно, однако он знал, что это еще далеко не конец.

– Обещаю, я позабочусь о нашем магазине игрушек. Я сделаю все, что в моих силах, – шепотом произнес медвежонок. Потом он развернулся спиной к двери и уселся на пол, опершись своей мягкой спиной на прохладное стекло. Ромми так и просидел там, пока не стемнело.

Весь день на улице с неба падали крупные хлопья снега. Мальчишки и девчонки барахтались в чистом, только что выпавшем снегу. Ближе к вечеру снегопад постепенно прекратился, и стало холодать.

Глава 6

Ромми сдерживает обещание. Он поддерживает в магазине игрушек порядок и уют.

За окнами стемнело. Все витрины покрылись ледяными узорами. Ромми еще никогда раньше не видел таких причудливых узоров на стеклах окон, ведь он прожил на этом свете пока что еще слишком мало времени. Это событие очень заинтересовало любопытного медвежонка. Ведомый интересом, он на какое-то время позабыл о случившейся утром неприятности, и в данный момент любовался изящными, бело-синими рисунками на стекле окна, что находилось поблизости.

Он попытался подняться на ноги, желая подойти поближе к витрине, дабы повнимательнее рассмотреть рисунки изморози, но вдруг осознал, что не может этого сделать. Оказываясь, он прилип спиной к стеклянной входной двери. Слишком долго сидел, вот и примерз, так сказать.

– Что со мной случилось?! – сначала испугавшись, воскликнул медвежонок. А когда догадался, что произошло, немного расслабился. Ромми был очень смышленным.

Вытянув вперед свои лапки, он стал за ними упорно тянуться вперед. На первый взгляд, ничего вначале не получа-

лось, но потом он стал постепенно отлипать. В конце концов, дверь отпустила Ромми, и он покатился кубарем вперед.

«Ох, ну и дела», – подумал плюшевый мишка, почесав ушибленный слегка затылок.

Немного оклемавшись, он посмотрел справа от себя, чтобы узнать, во что такое мягкое уткнулась его лапка. Оказывается, рядом с ним лежало его большое мягкое сердце, которое он раньше никогда не выпускал из рук, но сегодня осмелился. Почему-то оно вдруг сразу же напомнило ему о Хоси и о том, что произошло. Взяв свой символ доброты в охапку, Ромми побрел к окну, которое не так давно привлекло его внимание.

Вскоре он уже забрался на приступок, который сложно было назвать подоконником из-за его малых размеров, и, положив свое сердце рядышком, принялся трогать лапками рисунки на стекле. Тут он узнал, что они холодные, прямо ледяные, и шершавые на ощупь. Через какое-то время у него пропал к ним интерес.

Отправился же спать Ромми на прилавок – на то место, где они с Хоси проводили последние вечера за интересными беседами. Обняв свое мягкое сердце, которое было размером в половину его собственного роста, он крепко заснул.

Утром наступившего понедельника медвежонок Ромми

никак не мог проснуться. По какой-то необъяснимой причине всемогущий мир снов не хотел его отпускать. Но когда Ромми все ж победил в этой неравной схватке со сном, было уже послеобеденное время.

– Ух... Ох... – выдавил он из себя такие звуки, с силой потягиваясь.

Он даже и не подумал о том, что его движения может кто-то увидеть. Он был уверен, что защищен от постороннего взгляда непроглядными рисунками изморози на окнах.

Вот тут-то он и ошибся.

Оказывается, рисунки с витрин полностью исчезли, а за окнами был ясный, теплый зимний день, один из тех, когда первый снег начинает таять и появляется слякоть.

«Удивительная эта вещь – природа. Не сразу ее поймешь», – подумал медвежонок и быстренько пригнулся, спрятавшись за деревянный выступ прилавка, за которым обычно сидел.

Там он и пробыл до самого вечера. Лежал там, сидел там, пока не стемнело за окнами.

А в течение дня мальчишки и девчонки, возвращавшиеся с занятий в школе, и отсчитывающие дни, оставшиеся до наступления осенних каникул, заглядывали внутрь через высокие витрины магазина и удивлялись тому, почему же он закрылся. Им всем безумно нравился этот магазин игрушек. Некоторые ребята даже начинали беспокоиться о подарках, которые ждали к новогодним праздникам.

Так как выходных дней в этом магазине игрушек никогда не было, мальчишки и девчонки заволновались не на шутку. Кто-то даже запаниковал, выкрикнув ребятам такую реплику:

– Если магазинчик так и не откроется, в этом году у нас не будет подарков, а значит, не будет и праздника.

– Не стоит волноваться раньше времени, – услышал Ромми за окном писклявый голосок, скорее всего, умной, весьма рассудительной девочки. – Возможно, у них сегодня просто профилактика. Так бывает во всех магазинах, я знаю. Мне об этом мама рассказывала.

Вроде бы слова девочки немного успокоили ребят. Однако чувство тревоги не спешило покидать их впечатлительные детские сердца.

Потом они ушли.

Ближе к вечеру какая-то парочка взрослых подошла к дверям магазина. Мужчина и женщина несколько раз дернули дверь за ручку. Удивившись тому, что она не открылась, они, серьезно о чем-то задумавшись, неспешно побрели туда, откуда пришли.

«А если сегодня у кого-то был день рождения?! – мысленно тревожился Ромми. – Значит, этот кто-то остался без подарка». – Медвежонку снова стало немножечко грустно.

С наступлением ночи Ромми наконец-то смог вздохнуть спокойно. Теперь он был полностью уверен, что его никто не увидит. Окна вновь покрылись причудливыми рисунками, а

большинство людей разбрелись по своим жилищам, наслаждаясь теплом и уютом в кругу семьи.

Но у Ромми не было времени скучать этой ночью, так как он твердо решил заняться уборкой. Каждый вечер, когда на улице начинало смеркаться, разноцветные огоньки мигающих гирлянд сами собой загорались, не ярко, но и не совсем тускло, освещая весь торговый зал магазина. Так что света у Ромми было предостаточно.

– Я же обещал, что буду поддерживать порядок, значит, должен это делать. – Сказав это, он, оставив свое сердце на прилавке, отправился в отдел игрушек для девочек.

Там он нашел маленький фартук, скорее всего, предназначавшийся для какой-то куклы. Надев его, Ромми понял, что слишком велик для такой одежды, но вскоре смирился с этим обстоятельством, так как большего выбора у него не было. В конце концов, не мог же он надеть платье. Так что остановил он свой выбор на этом маленьком фартуке с цветочком на груди.

Выглядел он, конечно, в этой одежде ну очень забавно. Ему даже самому стало весело, когда он увидел себя в зеркале в таком забавном наряде.

Не с первого раза удалось медвежонку Ромми открыть дверь чулана, в котором он надеялся найти моющие и чистящие принадлежности. Однако потом, немного поразмыслив, он придумал, как можно это осуществить.

– Надеюсь, получится, – неуверенно произнес он, подтал-

кивая лапками большую машинку-катапульту к нужному месту.

Место же это находилось прямо перед дверью чулана. Удобнее усевшись во взведенный ковшик, Ромми едва тронул рычаг. Умеренно мощная пружина, высвободившись, отдернула ковш катапульты, а плюшевый медвежонок взлетел вверх, ощутив себя при этом не игрушечным мишкой, а самой настоящей живой птицей.

Вскоре его иллюзия закончилась. «Бум». А произошло это тогда, когда он ударился об ту самую запертую дверь чулана. После столкновения, он начал скользить по ней, устремляясь прямо вниз – к полу. Но не долетел до него. Потому что это совсем не входило в его планы. Словно акробат, он успел зацепиться за ручку. Послышался щелчок, после которого запертая дверь чулана благополучно открылась.

– Ура! – воскликнул медвежонок, спрыгнув на пол. – У меня получилось! – радовался он.

Раскрыв дверцу чулана пошире, Ромми заглянул внутрь. Там было все, что нужно для хорошей хозяйки, чтобы превратить даже самую грязную убогую комнату в настоящий храм чистоты.

Все это очень понравилось Ромми. Он вообще любил, когда было из чего выбирать.

– Что это у нас здесь? – пробурчал он сам себе под нос.

Через секунду в его лапке появилось что-то вроде щеточки из перьев. Однако на деле же это был всего лишь павли-

ний хвост, оставшийся здесь от какой-то старой игрушки.

– Этим-то я и воспользуюсь, – решил Ромми.

В чулане, конечно, было много и других приспособлений для борьбы с пылью, но они были слишком уж велики для этого медвежонка.

Способности Ромми наводить порядок могла бы позавидовать даже самая требовательная чистоplotная хозяйка. Он с удивительной аккуратностью прошелся найденным своеобразным веничком по всем полкам и игрушкам, да так тщательно, что даже Хоси, если бы он сейчас был здесь, удивился бы такой блистательной чистоте.

– Вот так гораздо лучше, – сам себе сказал медвежонок, закончив убирать пыль.

Сейчас он стоял на полу и глядел вверх на полки с игрушками, восхищаясь масштабами проделанной работы.

– А теперь пришла пора заняться полом, – вздохнул плюшевый мишка.

Тем более что те господа, которые приходили за Хоси, чтобы забрать его у Ромми, здорово натоптали грязными ботинками.

«Топ-топ-топ», – глухо зашагал медвежонок к открытому чулану, будучи на сто процентов уверенным, что найдет там что-нибудь подходящее для себя.

Заприметив резиновые перчатки для влажной уборки, Ромми сразу смекнул, что они ему точно понадобятся, если он не хочет сам намочиться. Когда он натянул те резиновые

перчатки на свои лапки, отростки, в которые обычно вставляются человеческие пальцы, вяло повисли. Они были похожи на небольшие щупальца какого-то внеземного существа.

– И так сойдет...

Ромми пару раз хихикнул, и продолжил осмотр чулана. На глаза медвежонку попала старая, но все еще способная послужить на благо, поролоновая губка.

– Это мне как раз пригодится! Вот только где мне ее намочить?

Внезапно он о чем-то вспомнил и отправился к туалетной комнате, которая находилась гораздо дальше прилавка – в дальнем углу магазина. Пройдя через не очень длинный темный коридорчик, медвежонок уперся в дверь. На радость ему она была не слишком хорошо заперта. Ромми хватило одного несильного толчка лапкой, чтобы та отворилась. Там он смог намочить свою губку, но пока отмывал полы, бегать ему приходилось туда не один десяток раз.

Глава 7

В магазине игрушек снова появляются люди, но не посетители, а грабители. Ромми отважно спасает магазинчик от разграбления.

Весь день Ромми неподвижно просидел со своим сердцем в обнимку на торговом прилавке. Как и вчера, сегодня школьники, возвращаясь домой с занятий, останавливались у магазинчика и внимательным взором таращились внутрь через высокие витрины. Они надеялись увидеть там кого-то из людей, возможно, Хоси, но магазин игрушек был абсолютно необитаем.

Для самого медвежонка Ромми день в ожидании вечера тянулся бесконечно долго, а ночь пролетала в один миг. Ведь только когда стемнеет, а люди разбредутся по своим домам, он мог себе позволить хоть какие-то передвижения. К тому же забот в магазине по ночам у него было ну очень много.

Сегодняшних вечерних сумерек плюшевый мишка ждал с особым нетерпением, так как планировал заняться очень интересным делом: расставить все игрушки в магазине так, где бы им самим хотелось находиться. В отличие от людей, которые могли понимать Ромми, он, в свою очередь, прекрасно понимал другие игрушки. И пусть они не могли разгова-

ривать и тем более двигаться, как делал это он, Ромми без труда мог понять их желания. Он мог слышать их мысли, ведь игрушки, как и люди, тоже умеют думать. Ну да, а вы как считали? Его общение с другими игрушками, как сейчас модно говорить, можно назвать телепатией.

И вот, когда солнце уже скрылось за горизонтом, но ночь еще не успела вступить в полные права, на окнах сами собой зажглись разноцветные огоньки гирлянд, возвещая Ромми о том, что наконец-то приближается долгожданное время его бодрствования.

Плюшевый мишка решил посидеть неподвижно еще немного, чтобы на улице стало совсем темно. Сейчас он все еще слышал чью-то болтовню, доносившуюся снаружи. Голоса постепенно удалялись, а затем и вовсе стихли. Потом еще за окном, осветив фарами зал магазина игрушек, проехала какая-то машина, после чего все стало тихо.

– Ну наконец-то! – вздохнул Ромми, расслабившись.

Он отпустил свое большое плюшевое сердце и аккуратно положил его на столешницу прилавка, намереваясь встать на ножки и заняться запланированными делами. Однако не тут-то было. Только он намеревался было потянуться, ведь бока затекли, как вдруг в замочной скважине входной двери что-то зашуршало, и послышались два шушукających голоса. Ромми одновременно удивился и испугался. Быстренько схватив свое сердце в охапку, он вновь прикинулся неподвижной игрушкой.

– Брайан, ты уверен, что здесь никого нет? – шепотом спросил один голос.

– Успокойся, Ларри, здесь никого нет, кроме нас! – с интонацией в голосе прошипел тому товарищ.

Ромми, вдруг еще больше испугавшись, понял, что эти двое уже вошли внутрь магазина и шуруют по полкам с игрушками. Он догадался, что это пожаловали самые настоящие воры. Вот только он не знал, зачем им нужны были игрушки. Ведь обычно грабители похищают более ценные вещи: украшения, деньги... Но не игрушки же.

– Да оставь ты их в покое, Ларри! – вклепив подельнику звонкую затрещину, прогудел нервный Брайан. – Мы пришли сюда за деньгами, а не за игрушками.

Теперь медвежонку стало немного ясно, что к чему. Оказывается, они и не собирались красть игрушки, просто одному из них захотелось взять немного себе. Только это открытие тоже совсем не обрадовало Ромми.

– Мне никогда в детстве не дарили игрушки! – запротестовал худошавый Ларри. – Почему я не могу и теперь получить их себе?

– Замолчи! – гаркнул полноватый Брайан. Судя по последовавшему шлепку, он вроде снова стукнул своего напарника по затылку. – Ну-ка, дай сюда мешок. Зачем тебе сдались все эти детские побрякушки? Вытряхни все это барахло из него. Нам нужен мешок для того, чтобы набить его деньгами, а ни этим расфуфыренным хламом.

Ромми еще никогда в жизни не слышал, чтобы столь замечательные игрушки, которые продавались в этом магазине, называли подобным образом. Он сердито смежил брови, когда расслышал, как бедные, ни в чем не повинные игрушки жестоко вытряхивают на пол.

– Вот так-то лучше! – фыркнул Брайан. – Теперь пойдем, поищем тайник.

– Угу, – обиженно отозвался Ларри.

Услышав, что грабители приближаются к прилавку, медвежонок опять соорудил милую мордашку и притворился бездушной игрушкой.

– Ух ты! – воскликнул Ларри, когда увидел Ромми. – Брайан, ты только посмотри, какой симпатичный медвежонок здесь сидит, с таким большим и мягким сердцем. Я всегда в детстве примерно о таком мечтал.

– А я мечтал о солдатиках! – крикнул Брайан. – И что теперь прикажешь делать?!

Боясь снова получить от Брайана удар по голове или по щеке, Ларри смолк и отвернулся от улыбающегося медвежонка.

– Займись кассой, – прошептал Брайан. – А я тем временем поищу сейф. Он должен быть где-то здесь – снизу. Вот и он! – радостно воскликнул грабитель и в предвкушении богатой наживы потер друг о друга ладони в рабочих перчатках.

Восторженно улыбнувшись, Ларри вновь бросил взгляд на

столешицу прилавка. Там рядом с медвежонком стояла касса. Но теперь была только касса, а рядом с ней только большое плюшевое сердце. Ни намек на присутствие медвежонка. Ларри оторопел от неожиданности.

Тем временем Брайан, сидя на коленях, пытался вскрыть спрятанный под прилавком сейф.

– Брайан, Брайан! – в панике зашипел Ларри, теребя подельника за голову рукой.

Шапка Брайану от действий Ларри слезла на глаза. Ему это совсем не понравилось.

– Ну что тебе еще надо?!

За окном проехала машина, насторожив горе грабителей. Они притихли и оба спрятались за прилавком. Потом посмотрели друг на друга.

– Что ты все суетишься? – спросил Брайан и поправил свою шапку.

– Помнишь медвежонка, на которого я тебе показывал?

– Тот, что у кассы сидит? – Брайан поднял вверх указательный палец.

Ларри согласно закивал головой и шепотом произнес:

– Он исчез.

– Что значит, исчез?! – раздраженно воскликнул Брайан. Он уже начал жалеть, что взял Ларри с собой.

– Его там нет. Только что был, но теперь – нет. Осталось только его большое сердце.

Брайан наморщил лоб и не спеша выглянул из-за укрытия.

Его глаза появились поверх столешницы прилавка и что-то настойчиво пытались там разглядеть. Потом он выпрямился во весь рост.

– Хватит со мной уже играть в эти глупые игры. Ты как ребенок, Ларри. Нет тут никакого медведя и никакого сердца, как ты выразился.

Ларри тоже встал и сразу же побледнел от страха. Действительно, на столешнице прилавка рядом с кассой не было никакого сердца.

– Но оно ведь только что там было! – запаниковал худощавый бандит.

На что толстяк ему ответил:

– Живо принимайся за работу, а то... – Не закончив фразу, Брайан присел на корточки и стал возиться с замком железного сейфа.

У Ларри дрожали руки, когда он отверткой пытался вынуть лоток с деньгами из внутренностей кассового аппарата. Время от времени он беспокойно оглядывался по сторонам.

Все это время Ромми прятался за прилавком, а точнее, на его противоположной стороне, с которой обычно к кассе подходят покупатели, чтобы оплатить товар. Так что эти двое грабителей его не видели. Когда они только пришли, он испугался, но сейчас ему уже не было страшно. В данный момент он хотел только одного: поскорее выпроводить отсюда этих двух проходимцев.

«Чирк-чирк-чирк», – шумела отвертка Ларри, пока он ко-

вырылся ею в кассовом аппарате. Тогда как Брайан действовал намного тише. Его действий плюшевому мишке вообще не было слышно. Похоже на то, что он был намного профессиональней беспокойного Ларри.

Пока Ромми размышлял, что и как делать, его взгляд сам собой остановился на едва приоткрытой двери чулана.

«А что, если?..» – пронеслась в голове медвежонка отличная мысль.

Убедившись, что братья по оружию с головой погрузились в работу (даже Ларри уже успокоился и больше не оглядывался по сторонам), Ромми посеменил к чулану. По прошлому опыту он прекрасно знал, что дверь чулана при определенных условиях может издавать воистину страшные звуки. Подобравшись к ней на достаточное расстояние, он со всей силы толкнул ее, чтобы она раскрылась и как следует заскрипела. У него получилось, но не так сильно, как хотелось бы, однако этого хватило, чтобы заставить парочку негодяев здорово понервничать.

– Что, ради всего святого, это было? – Вытаращенные глаза Брайана появились поверх столешницы прилавка.

Потом он посмотрел вверх – на Ларри. Казалось, тот не дышал, а лицо его сделалось еще бледнее, чем прежде. Худощавый поделщик, не моргая, смотрел на постепенно закрывающуюся дверь чулана. Та, в свою очередь, продолжала противно скрипеть, да так сильно, что даже зубы сводило.

– Парень, – с тревогой в голосе произнес Брайан, беспо-

коясь за самочувствие Ларри, – с тобой все в порядке?

После прозвучавшего вопроса коллеги, Лари начал проявлять первые признаки жизни: тяжело сглотнув, он закивал головой. Потом его губы зашевелились.

– Наверное, это всего лишь сквозняк, – предположил он. Хотя сам не был в этом абсолютно уверен. Мысленно Ларри постепенно начинал винить во всем происходящем потусторонние силы. – Брайан, может, уйдем отсюда, пока еще не стало поздно?

Брайан уже позабыл о случившемся и опять возился с непокорным замком сейфа.

– О чем ты, приятель?..

«Пум-пум-пум-пум-пум», – глухо пронеслось за спинами Брайана и Ларри, а потом резко стихло.

Ларри выронил из рук отвертку прямо на голову Брайана. Вот только товарищ никакой боли не почувствовал, так как его голову сейчас занимали другие мысли. Он, как и его худой приятель, был точно уверен, что рядом с ними кто-то пробежал. Кто-то совсем невысокий.

Снова послышался душераздирающий скрип, вот только на этот раз из темного угла магазина. Это Ромми, добравшись до туалетной комнаты, стал теперь там скрипеть дверями и пугать грабителей.

Брайан внимательно присмотрелся в темноту и увидел, как что-то быстро промелькнуло, а потом сразу же исчезло.

– Не может быть!

– Что?.. Что ты там увидел?! – беспокойно спросил Ларри.

– Я... я не уверен.

– Что значит, не уверен?! – воскликнул Ларри и, схватив товарища за грудки пальто, стал теревить его.

Пока Грабители боролись, пытаясь выяснить отношения, Ромми быстро проскользнул между ними и побежал в торговый зал.

– Отпусти меня, ненормальный! – вопил Брайан. Ему почти сразу же удалось освободиться, ведь он был намного увесистее Ларри, а значит, и сильнее. – Какая муха тебя укусила?! – осведомился Брайан, поправляя взъерошенный воротник пальто.

Ларри промолчал, понуро опустив голову.

– Ладно, – молвил Брайан, – я не знаю, что здесь происходит, но давай поскорее закончим свое дело и уйдем.

Ларри закивал головой, выражая тем самым свое полное согласие.

– Тебе удалось вскрыть кассу?

На этот раз Ларри отрицательно покачал головой.

– Ты что, язык проглотил?

Сперва Ларри по ошибке кивнул, но потом сразу же начал отнекиваться:

– Просто не хочу привлекать излишнее внимание.

– Тогда не будем тратить времени на мелочи, – нахмурившись, произнес Брайан. – Давай лучше оба займемся сейфом.

Ларри снова молча кивну, и они оба, встав на колени, нависли над сейфом. С этого ракурса никто из них не мог увидеть, кто или что приближалось к ним с противоположной стороны прилавка.

Надежно спрятав от посторонних глаз свое плюшевое сердце, Ромми придумал новую шутку, а для ее осуществления ему нужны были обе свободные лапки. Теперь он двигался неслышно. На цыпочках подкравшись к прилавку со стороны покупателей, он практически бесшумно взобрался наверх. В лапке у медвежонка что-то было. Ползком по столешнице подобравшись к краю, он оказался прямо над головами грабителей. Потом наш озорной плюшевый мишка медленно протянул лапку и что-то положил на плечо одному из них.

Ларри не сразу почувствовал на своем плече какой-то предмет, так как был одет в теплую куртку, а когда наконец почувствовал, не спеша повернул голову. Увидев там черного-черного жука, слишком крупного для своего истинного размера, худощавый бедолага взвыл от ужаса. Он стал кататься по полу и что-то невнятное выкрикивать Брайану. Тот, в свою очередь, хотел было успокоить напарника, но вместо этого получил ударом хаотично двигающейся ноги прямо в лоб. На некоторое время толстячок позабыл о своей затее. Бухнувшись на пятую точку, он уперся спиной в сейф и принялся истошно потирать рукой ушибленное место под шапкой.

На какое-то время обезвредив преступников, медвежонок Ромми спрыгнул со стола и снова затерялся в закоулках зала с игрушками. А из-за непрекращающихся воплей Ларри, удаляющиеся, гулкие звуки шагов медвежонка остались не услышанными.

Увидев, что явилось причиной бешенства Ларри, Брайан воскликнул:

– Это же всего лишь игрушка, болван ты этакий!

Ларри успокоился и сразу же уставился на товарища. У того на голове уже красовалась покрасневшая шишка. Брайан держал в руке игрушечного жучка и показывал Ларри.

– Вот видишь, это всего лишь безобидная игрушка. Здесь таких полный магазин.

Однако они не знали, что есть одна – очень особенная. И намного умнее их обоих.

Ларри теперь не интересовало то, что напугало его минутой раньше. Теперь он пристально глядел на покрасневшийся лоб Брайана и гадал, что же это у него такое.

– Откуда у тебя взялась эта шишка, Брайан? – заботливо поинтересовался Ларри. Он стал протягивать руку, дабы потрогать видение.

Брайан же нервно ударил товарища сперва по руке, а потом и по лбу, но ладонью, а не ногой.

– Вот откуда, болван! – вспыхнул он.

Пока горе грабители основательно не пришли в себя, Ромми решил, что пришло время задействовать и тяжелую ар-

тиллерию. Забавно топя, он бегал между рядами и включал все игрушки, которые работали на батарейках.

– Ты слышал? – встрепенувшись, шепотом спросил Брайан своего подельника Ларри.

– Что?

– Какие-то странные звуки. Я бы даже сказал, разные звуки.

Ларри прислушался.

– Наверное, это снаружи, – заключил он. – Просто опять проехала машина по дороге.

– Нет-нет, – замотал головой Брайан, – здесь другое.

Пока оба задумчиво размышляли об этом, звуки, постепенно нарастая, все приближались. А потом, когда наконец стало ясно, что источник шума находится внутри магазина, подельники привстали и выглянули из-за прилавка, вытаращенными зенками уставившись в зал. Уже недалеко от них, жужжа, по полу каталась какая-то маленькая красная машинка. Она ездила то назад, то вперед.

– Это всего лишь игрушка, – облегченно произнес Ларри, мельком глянув на Брайана.

Этого мимолетного взгляда ему было достаточно, чтобы понять, что его слова не подействовали на товарища успокаивающе. Наоборот, глаза Брайана раскрылись еще шире и вот-вот глазные яблоки могли выкатиться из его глазниц. Он смотрел на что-то так пристально, даже не моргая.

– Что с тобой?! – удивился Ларри. – Ты что, испугался

какой-то игрушечной машинки?

Но дело было не в этом. И Ларри сразу же об этом узнал, как только повернул голову и присмотрелся вглубь торгового зала. Там в полумраке что-то суенилось, двигалось. Масса чего-то необъяснимого все приближалась.

Ларри перестал дышать от страха. Не моргая, он все продолжал глядеть туда же, куда смотрел и Брайан. Сейчас со своими бледными лицами они были скорее похожи на каменные статуи, чем на людей.

Огромная куча двигающихся игрушек словно вывалилась из полумрака торгового зала к прилавку, за которым, вроде бы прячась, застыли две «статуи». Всевозможные машинки, а также роботы ездили и ходили взад-вперед под сопровождение жужжания, скрежетания и прочего шума.

– Я так больше не могу, – сквозь шум прорезался голос Ларри. – Я на это не подписывался. Никто не говорил мне, что здесь обитают приведения.

– Успокойся, Ларри, – пробубнил Брайан, – приведений не существует.

Когда напуганный толстячок это говорил, он скорее просто цитировал кого-то, нежели действительно верил в то, что говорит. Ведь тому, что они сейчас перед собой видели, у них другого объяснения не было.

Внезапно все стихло. Игрушки перестали суету и застыли в ожидании чего-то.

Брайан с Ларри переглянулись, ничего больше не выра-

жая на своих лицах, кроме страха, который проник в них насквозь.

Потом раздался громкий сердитый голос:

– Уходите отсюда, разбойники, подобру-поздорову.

Эти слова произнес не кто иной, как сам медвежонок Ромми. Он где-то нашел игрушечный рупор и, спрятавшись за одним из стеллажей, громко твердил в него: «Уходите... уходите... уходите...»

Потом снова зашумели подвижные игрушки, а громкий сердитый голос все твердил свое.

Это было последней каплей. Брайан и Ларри не могли больше справляться со своим страхом. У них обоих была одна схожая фобия, именно по этой причине они и стали напарниками своего преступного дела. Каждый из них больше всего в жизни боялся чего-то необъяснимого, а то, что происходило в этом магазине игрушек, они объяснить ну никак не могли.

Подельники решили больше не задерживаться здесь ни секунды. Забыв про все на свете, они успешно обогнули прилавок, проворно перескочили через игрушки на полу и устремились к входной двери. А когда они выскочили наружу и уже бежали прочь от злосчастного магазина игрушек, распахнутая настежь входная дверь, словно по волшебству, сама захлопнулась.

Выгнав грабителей прочь, Ромми толчком ноги смело захлопнул дверь, чтобы внешний холод не застудил игрушки.

Оттряхнув друг о друга лапки, словно проделанная работа была для него парой пустяков, медвежонок направился к прилавку. Он очень устал сегодня и хотел просто отдохнуть. Наведением порядка плюшевый мишка планировал заняться завтра, надеясь, что в течение дня в магазин никто не придет. Если, конечно, этот кто-то не будет сам Хоси.

Вот так этой ночью медвежонок Ромми спас магазин игрушек от разграбления. А сейчас он обнял свое плюшевое сердце и сладко заснул.

Глава 8

Всю ночь медвежонок Ромми наводит порядок, а утром в магазин игрушек приходит Холи.

Еще одно чудесное октябрьское утро Ромми встретил сидя на торговом прилавке. Все еще достаточно теплые лучики осеннего солнца, пробиваясь через высокие витрины, освещали и согревали большую часть пространства внутри магазина игрушек. Некоторые из этих теплых лучиков касались и медвежонок Ромми, доставляя ему огромную радость от столь непривычного для него ощущения. По мере течения времени солнечные лучики, перемещаясь, словно прохаживались по залу с игрушками. А вот ближе к обеденному времени плюшевому мишке стало уж чересчур жарко. Тут медвежонок понял, что слишком много солнечного тепла может вызывать не только приятные ощущения.

Местная детвора, возвращаясь с занятий в школе, сегодня уделила гораздо меньше внимания магазину с игрушками. В этот солнечный день их всех волновали другие радости детской жизни. В теплую погоду обычно бывает липкий снег, а из липкого снега получаются самые лучшие снежки, а значит, сегодня был один из тех редких дней, когда можно друг друга вдоволь закидать снегом. Главное только – не перебор-

щить, а то так и заболеть недолго. И пусть снега было еще не так много, это ни в коей мере не помешало школьникам весело провести время.

Убегая с портфелем на спине от летящего в него крупного снежка, один из мальчишек, что учился только в первом классе, запнулся и шлепнулся в сугроб у витрины магазина игрушек. Крупный снежок пролетел мимо, но мальчишка все равно был недоволен таким вот исходом: в его планы сегодня не входило падать в сугробы, а только поиграть в снежки. Что скажет мама, когда он придет домой весь мокрый. Она запросто может подумать, что он ходил не на занятия в школу, а в бассейн, и забыл вытереться полотенцем, прежде чем одеться.

Что-то выкрикнув своим товарищам, при этом пригрозив кулачков в варежке, он принялся стряхивать с себя снег. А когда закончил делать это, взгляд его невольно обратился в сторону окна, за которым он увидел игрушки, и не просто игрушки, стоявшие на своих полках, а игрушки, кучей собравшиеся на полу, словно бы у тех было какое-то важное совещание.

– Что там у них происходит? – пробубнил удивленный паренек себе под нос, после чего прильнул вплотную к стеклу, чтобы получше разглядеть происходящее внутри магазинчика. – Вроде бы все тихо. Никого нет. Тогда кто же разбросал на полу все эти игрушки? – вслух рассуждал мальчишка.

– Эй, что ты там увидел?! – кто-то из товарищей весело

позвал первоклашку.

Услышав знакомый голос, паренек с портфелем за спиной повернулся на призыв и тут же получил несильный удар снежком в грудь.

– Ах так! – недовольно воскликнул он. – Ну, сейчас ты у меня получишь порцию своего снега.

Резко отвлеченный от размышлений, впоследствии паренек позабыл о том, что видел в магазине. А когда все-таки вспомнил, было уже слишком поздно, и ему было пора ложиться спать. «Но завтра, – пообещал он себе, – я обязательно проверю, будут ли те игрушки на том же месте или нет. И если их там не будет, следовательно, кто-то все-таки из хозяев приходит в магазин. А значит, есть надежда, что магазинчик откроется к новогодним праздникам».

Этот первоклассник уже точно знал, что хочет получить от родителей на новый год. С этими приятными мыслями он наконец-то сладко заснул.

На прощание пройдясь по мордочке медвежонка красным лучиком, словно бы пожелав ему удачи, заходящее солнышко скрылось за горизонтом. Стемнело очень быстро и помещение магазина погрузилось в крошечную темноту. А Ромми очень боялся темноты. Медвежонок уже начал было волноваться, что отключили электричество, и он теперь не смо-

жет заниматься уборкой по ночам, как вдруг новогодние гирлянды из разноцветных лампочек почти одновременно зажглись.

Ромми облегченно вздохнул и вытер лапкой пот со лба. Хотя на самом деле он никогда не потел, так как был плюшевой игрушкой. Сделал же он этот жест чисто рефлекторно. Любознательный медвежонок часто наблюдал за Хоси и научился этому действию именно от него.

– Так, – сказал медвежонок, поднявшись на ноги, – у меня сегодня много работы, поэтому медлить нельзя.

После этих слов Ромми прыгнул с торгового прилавка и направился к разбросанным на полу игрушкам, что лежали неподалеку. Сперва он планировал заняться именно ими, так как именно эти игрушки помогли ему прогнать нескладных грабителей. А свое большое мягкое сердце медвежонок оставил лежать на столешнице прилавка, где он и сам недавно сидел с ним в обнимку.

Думаю, что не стоит вдаваться в подробности и напоминать, что Ромми мог мысленно общаться с другими игрушками. Но это было скорее похоже на реально звучащие слова, только в голове, чем на обычные собственные мысли, порой тусклые и невнятные.

Для начала он решил выяснить у своих игрушечных друзей, на каких именно стеллажах и полках им хотелось бы находиться, а самое главное – с кем. Ромми очень хотел, чтобы все игрушки в этом магазинчике были счастливы. Медвежо-

нок точно знал: все довольные игрушки делают счастливыми маленьких покупателей.

Пришлось потратить немало времени на разговоры, прежде чем принять окончательное решение. Те игрушки, которые уже сидели на полках, время от времени тоже выкрикивали свои предпочтения. Ромми и не догадывался о том, что правильный выбор – это всегда штука сложная. Порой весьма затруднительно бывает угодить всем сразу, а иногда даже вообще невозможно. Но как бы там ни было, окончательное решение наконец-то было принято всеми игрушками единогласно.

Потом в торговом зале магазина началось движение. Те игрушки, у которых были батарейки, сами смогли добраться до своих мест. Ромми им только помогал забраться на выбранные полки, так как самостоятельно они этого сделать просто не могли. Однако Ромми было в тягость оказывать подобную помощь. Но как бы там ни было, все они справились.

Когда почти все пластиковые игрушки, в число которых входили: машинки, роботы, солдатики... оказались на своих местах, один из самолетиков взмыл в воздух и стал кружить по потолку.

– Спускайся немедленно! – крикнул ему медвежонок, помахав лапкой.

На что пластмассовый пилот, посмотрев вниз, ответил тем же приветствием, удивив при этом самого Ромми.

«Надо же, — подумал он, — а я до этого считал, что человечки, что сидят внутри таких самолетиков, двигаться не могут». — Он задумчиво почесал свой лоб.

После чего опомнился и снова стал махать лапкой пилоту игрушечного самолета и кричать ему, чтобы тот скорее спускался вниз, пока заряд батареек у него не закончился.

Вскоре самолетик приземлился, а еще через несколько минут уже стоял на том месте, которое не так давно сам выбрал для себя на полке.

— Так-то лучше, — проговорил плюшевый мишка. — Теперь все на своих местах.

Однако радоваться было еще рановато. И Ромми об этом догадался, как только услышал беспокойный гомон у входной двери в магазин. Он сразу же поспешил туда. Прямо под широкой витриной спорили мячики. Они, видите ли, были недовольны тем, что остались без внимания.

— Успокойтесь... успокойтесь, пожалуйста, — попытался усмирить их пыл медвежонок. — Сейчас я вам помогу.

Как позже выяснилось, мячи подняли такой шум из-за какой-то мелочи. Всего-навсего мячики, наполненные воздухом, мерзли, находясь недалеко от входной двери, а плюшевым мячикам, напротив, было слишком жарко, так как они располагались ближе к отопительной батарее. Ромми живо поменял их местами, после чего спор был тут же прекращен.

«Наконец-то настала тишина», — мысленно порадовался медвежонок и снова стряхнул пот со лба, которого и не было

там вовсе.

Когда ты занят каким-нибудь очень интересным делом, время всегда проходит незаметно и очень быстро. Поэтому плюшевый мишка весьма удивился, случайно поглядев в окно. Он увидел в небе первые признаки начинающегося рассвета. Где-то вдалеке за горизонтом, проснувшись, поднималось солнышко, разукрашивая все еще темное небо едва заметным багровым сиянием.

— Ну вот, — с грустью пробурчал Ромми, любясь восходом солнца, — опять пора на прилавок. Когда же уже вернется мой друг Хоси. — Потом ему стало немного грустно.

Однако печалиться медвежонку долго не пришлось, так как дальнейшие события отвлекли его от пасмурных мыслей.

Забравшись на стул, плюшевый мишка, уцепившись лапками за столешницу прилавка, стал карабкаться на него. Сначала он, кряхтя, чуток подтянулся, после чего закинул одну ножку, а потом и вторую. Ромми сегодня немного устал, поэтому ему стало лень делать последние пару шагов. Так что он, как только оказался наверху, просто прилег на бочок и покатился по столешнице к своему большому мягкому сердцу. Оказавшись рядом с мягкой, плюшевой частью самого себя, медвежонок стряхнул с сердца пылинки, а потом, усевшись поудобнее, крепко обнял его. Когда он сделал это, то сразу же почувствовал какую-то неопишуемую радость и легкость в душе.

Только Ромми успел расслабиться, как в замочной сква-

жине входной двери что-то заскрежетало. Душевное сердечко медвежонка, которое скорее находилось у него в мыслях, нежели в груди, от этого звука забилося чаще. Он сомневался, что это снова пожаловали воришки, тем более утром подобного точно не могло случиться. По его мнению, прийти сейчас в магазин игрушек могли только два человека: либо Хоси (чего Ромми жаждал больше всего на свете), либо Холи (чего Ромми хотел так же сильно, как вымокнуть под дождем). А быть мокрым медвежонок ну очень не любил. Отсюда и выводы соответствующие.

Вот он сидел и с нетерпением ждал, когда человек откроет дверь и войдет внутрь. Плюшевому мишке даже не нужно будет видеть этого человека, чтобы узнать, кто он. Как только услышит шаги по полу, Ромми сразу же поймет, кто пришел, Хоси или Холи.

Вскоре он понял, что его надежды не оправдались. Звук цокающих каблучков возвестил о том, что пришла женщина. А женщина могла сюда прийти только одна.

«И что Холи здесь надо?» – подумал медвежонок.

Он очень переживал, что она может причинить какой-то вред магазину или ему самому. К тому же он уже видел, как та поступила со своим родным отцом, и мог только догадываться, как Холи может поступить со всеми ними – простыми игрушками. Ромми боялся ее гораздо сильнее, чем любого вора.

Когда Холи приблизилась к торговому прилавку, плюше-

вый мишка тут же притворился бездушной улыбающейся игрушкой, лишенной всяких чувств и эмоций. Обойдя прилавок, женщина внимательно посмотрела на Ромми, прищулив свой подозрительный взгляд. А сам Ромми смотрел на нее не моргая. Потом Холи криво улыбнулась и хмыкнула.

— Какой же ты выдумщик! — с выражением произнесла она впоследствии, вспомнив слова отца, который пытался убедить ее в том, что этот медвежонок разговаривал с ним.

С лисьим прищуром осмотревшись по сторонам и отметив про себя небывалую чистоту в магазине, Холи присела на корточки и отодвинула деревянную створку, за которой скрывался сейф.

«Что она собирается делать? — мысленно задавался вопросом медвежонок. — Неужели хочет забрать деньги... или что-то еще?»

Ромми с тревогой наблюдал за тем, как верхняя часть головы Холи то выглядывала из-за столешницы прилавка, то снова ныряла, пока женщина, копошась в сейфе отца, что-то там пыталась отыскать. Внезапно для плюшевого мишки взгляд ее вынырнул из-под столешницы и пронизывающе уставился на него. Ромми и до этого не двигался, боясь случайно пошевелиться, а теперь и вовсе застыл. Потом голова Холи снова скрылась под столешницей.

— Так вот они где — документики! — радостно воскликнула она.

Медвежонок Ромми сразу же догадался, о каких таких до-

кументиках идет речь. Ему после услышанного и осмысленного стало еще страшнее, чем прежде.

«Неужели она все-таки хочет продать магазин?! – мысленно кричал Ромми. – И не просто хочет, а вскоре собирается это сделать!»

Никаких денег Холи пока что не взяла из сейфа, только документы на магазин игрушек. Хотя Ромми был бы намного счастливее, если бы она взяла только деньги. Заперев сейф и прикрыв его дощатой створкой, Холи резко выпрямилась, еще раз посмотрела на медвежонка с большим сердцем, а потом быстро ушла.

Теперь не было никаких сомнений по поводу дурных намерений этой женщины. Она хочет продать магазин игрушек своего отца, даже без его согласия. А продажа магазина будет означать только одно: его закроют навсегда. Потом разрушат и построят на его месте большой торговый центр с кучей ненужного барахла. В таких больших магазинах обычно теряются дети, когда родители ненадолго отвлекаются на какие-нибудь мелочи.

«Возможно, – мысленно рассуждал Ромми, – там тоже будет магазин с игрушками, но точно не такой хороший, как этот. В нем не будет царить радость и уют, который так важен для всех детей. Ведь покупка любой игрушки запоминается на всю жизнь, и очень важно то, где тебе купили эту игрушку, либо это уютный маленький магазинчик, в котором царит домашняя обстановка, либо бездушный торговый центр».

Глава 9

Мальчик по имени Джозеф узнает сокровенную тайну медвежонка Ромми.

Наступивший новый день обещал быть теплым. Еще сидя на уроках в школе тот самый первоклассник с нетерпением ждал, когда же наконец прозвенит звонок. А звали этого мальчика Джозеф. Вообще он был очень даже прилежным учеником и учился почти на одни пятерки, но сегодня его волновали не знания, а нечто другое. Ему хотелось как можно скорее отправиться к магазину игрушек, чтобы посмотреть, все ли там так же, как было вчера. В зависимости от результата он намеревался сделать соответствующие выводы.

Джозеф, покачивая ногами под партой, в нетерпении глядел на улицу, когда его окликнул преподаватель:

– Джозеф... Джозеф, ты здесь? – пробудил его от грез наяву голос учительницы.

Мальчишка аж вздрогнул от неожиданности и живо вернулся сознанием в класс. Прежде всего он посмотрел на учительницу. Ее взгляд был не строгим, но и не добрым, а как раз таким, чтобы можно было всерьез задуматься об отрицательной оценке в преподавательском журнале. Потом Джозеф огляделся по сторонам. Весь класс, все его одноклассни-

ки с подозрением смотрели на него.

И вновь голос учительницы ободрил его:

– Мы тут с ребятами разговаривали о правилах поведения в общественных местах... – А после она задала ему такой заковыристый вопрос: – Что ты думаешь относительно моего последнего предложения?

Джозеф, конечно же, не слышал, о чем рассказывал преподаватель, но он был далеко не глупым малым и отлично понимал, каким таким образом можно выкрутиться из подобной ситуации, когда тебя загоняют в угол.

Для начала он встал, так как того требовали школьные правила, а затем промолвил:

– Я всегда с вами согласен, Елизавета Петровна. – Потом он решил, что этих слов будет недостаточно, потому добавил: – Но в данном случае ваша концепция не имеет ярко выраженных деталей. Думаю, несколько дополнительных примеров сыграли бы немаловажную роль.

После таких слов, услышанных от первоклассника, который только что летал где-то в облаках, а теперь говорил на ее уровне по-взрослому, мягко сказать, удивили Елизавету Петровну. Очки, что были только что на ее глазах, съехали низко на переносицу. А если бы у нее за спиной не было стула, то она плюхнулась бы прямо на пол, а не на него.

Наконец-то прозвенел долгожданный звонок с урока, и все дети начали собираться, в том числе и Джозеф. Он не показывал вида, но в душе радовался тому, что смог про-

известии на учительницу самое неизгладимое впечатление. И откуда он только набрался таких заумных слов, сам даже не знал того, но это обстоятельство, как ни странно, меньше всего его беспокоило.

– До свидания, Елизавета Петровна, – сказал Джозеф, проходя мимо учительницы.

– До свидания, – задумчиво ответила та, забыв про все на свете.

А мысли у нее сейчас были такие:

«Интересно, моя ли в том заслуга, что один из учеников достиг такого прогресса?» – В конечном итоге она решила, что это все-таки ее заслуга, и осталась этим очень довольна.

А Джозеф тем временем всю торопился к магазину игрушек, который на его удивление и беспокойство вот уже несколько дней был закрыт. Путь этот даже по мокрому снегу не занял у него слишком много времени.

«И что же он там увидел?» – спросите вы, дорогие мои юные читатели.

А увидел он там то, чего меньше всего ожидал увидеть. Первое, что попало ему на глаза, был полный порядок на полу. Различные машинки и роботы, что валялись разбросанными вблизи прилавка, каким-то чудом оказались на полках. А второе, что не оставило его равнодушным, были серьезные изменения в торговом зале, которые на первый взгляд не бросались в глаза. Но Джозеф точно знал, где и какие игрушки раньше находились, а вот сегодня они поче-

му-то были совсем на других местах. И лишь только плюшевый мишка сидел там же, где и вчера, и позавчера.

Теперь никаких сомнений не оставалось. Действительно, как ранее и предполагал Джозеф, в магазин игрушек кто-то все-таки приходит. Но не в течение дня, а скорее всего, вечером или даже ночью.

– Ну все, сегодня я все выясню! – пообещал себе Джозеф.

Он решил, что когда пойдет гулять вечером на улицу, то задержится допоздна. Ему, конечно, потом здорово влетит от родителей, если вернется домой после девяти, но зато он сможет наконец-то утолить свое неумное любопытство.

Весь вечер, примерно до семи часов, Джозеф провел вместе со своими друзьями, не все из них были его одноклассниками. А потом, когда товарищи разошлись по домам, он вопреки словам родителей: «Чтоб был дома вовремя!» отправился к магазину игрушек. Ведь сегодня у него там было очень важное дело, во всяком случае, ему самому так казалось. Сегодня он впервые будет примерять на себя роль Шерлока Холмса. Для этого ему даже предварительные тренировки не были нужны, ведь он был смышленным малым.

– Наконец-то, – прошептал он сам себе, подступаясь к витрине магазина.

Вокруг на улице было уже почти темно, а у магазина бы-

ло самое светлое место. Разноцветные гирлянды, окаймляющие окна с внутренней стороны, к этому времени уже зажглись. Махонькие лампочки поочередно мигали и переливались волшебным сиянием, играя разноцветным светом: зеленым, красным, желтым, синим – в общем, всеми цветами радуги.

У Джозефа само собой создалось предновогоднее настроение, которое живо пройдет у него, как только он, запозднившись, вернется домой. Но сейчас речь не об этом.

– А ну-ка, посмотрим, вроде бы внутри кто-то есть! – рассуждал Джозеф, само собой, разумно. Вроде бы он видел одиноко промелькнувшую тень. – Интересно, кто это там?

Спрятавшись за стеной у витрины, он заглянул внутрь магазина и... В первые пару минут он ничего особенного там не увидел. Лишь только обратил внимание на то, что медвежонок исчез с торгового прилавка. Джозеф точно помнил, что еще днем тот сидел у кассы, обнимая свое большое мягкое сердце. Но теперь его там не было. Сперва он не придал этому особого значения. Но потом...

Потом он стал рыскать глазами по торговому залу и увидел его. Он увидел Ромми. Медвежонок двигался почти так же уверенно и непринужденно, как двигается самый настоящий человек.

«Ни одна современная игрушка не способна на такое! – пронеслось в голове Джозефа. – Так вот, значит, кто все это время здесь хозяйничал!»

Лицо первоклассника в данную минуту выражало невероятное удивление, пока он наблюдал за суетящейся, абсолютно живой, в том не было ни единого сомнения, плюшевой игрушкой.

– Не может быть!

У Джозефа отвисла нижняя челюсть от удивления, когда он увидел, как медвежонок, взяв павлиний хвост, стал лазать по полкам с игрушками и заботливо стряхивать с них пыль.

– Это просто потрясающе! – комментировал мальчишка происходящее, ни разу не моргнув выпученными глазами с того момента, как заглянул внутрь магазина и увидел хлопчущего там Ромми. – Если рассказать об этом кому-то, точно не поверят, – заключил он. – Особенно родители.

Аккуратненько смахнув крохотные пылинки с мягких игрушек, среди которых не было других медвежат, а только птички, хомячки, да зайчики, медвежонок Ромми принялся осторожно спускаться с полки на стул. Зацепившись передними лапками за край лакированной дощечки, на которой сидели мягкие игрушки, он пытался дотянуться ножками до поверхности стула, но чуть-чуть не рассчитал своих сил. То ли полка оказалась слишком скользкой от лака, то ли стульчик стоял слишком далеко, как бы там ни было, он свалился на пол, при падении несильно ударившись своей круглой головой об край стула, который на самом деле должен был ему помочь, а не навредить.

– Ох... – вздохнул медвежонок, неуверенно поднимаясь

на ноги и почесывая слегка ушибленное место на затылке. — Как это я умудрился свалиться оттуда. — Он посмотрел вверх — туда, где только что висел вниз ногами. — Ого! Как высоко. Так ведь и покалечиться можно.

Мальчишка по имени Джозеф, который все это время стоял у окна и наблюдал за медвежонком, сейчас, прикрывая ладошкой рот, едва сдерживался, чтобы вовсе не рассмеяться. Вот только незадача, как он не старался удержать смех, тот все равно вскоре вырвался наружу. После того как лицо первоклассника покраснелось и стало похоже на перезревший на грядке помидор, он расхохотался так, что Ромми просто не мог его не услышать, даже через толстое стекло витрины.

Плюшевый мишка, уже стоя на своих ножках, но не успевший до конца прийти в себя после неожиданного падения, резко повернул голову в направлении окна, со стороны которого донесся до него чей-то хохот. Ромми никак не ожидал увидеть там мальчика, заливающегося от смеха, и поэтому он сильно испугался, после чего громко закричал: «Аа-а-а!..»

Смех Джозефа тут же исчез, словно растворившись в холодном воздухе, а по телу мальчика пробежала дрожь, когда он увидел напуганную мордочку кричащего медвежонка. Он точно был уверен в том, что в этот самый момент у него на коже под одеждой появились пупырчатые мурашки.

«Аа-а-а!..» — закричал и сам Джозеф, испугавшись еще больше, чем Ромми.

Потом первоклашка резко замолк. И плюшевый мишка тоже последовал его примеру. Примерно секунд десять они смотрели друг на друга выпученными глазенками, после чего снова в унисон громко закричали: «Аа-а-а!...»

Пока Джозеф вопил от испытываемого ужаса, ему в голову пришла одна стоящая идея. «Пора делать ноги!» – кричал ему взбаламученный разум. И тут мальчишка резво сорвался с места и быстро-быстро побежал прочь от магазина, сверкая пятками. Убегая все дальше, он какое-то время еще продолжал слышать напуганный крик того медвежонка в своей голове. Хотя, вполне возможно, теперь это был его собственный крик.

– Какой кошмар! – пытаюсь отдышаться после утомительного марафона, прокряхтел Джозеф.

И пусть забег на длинную дистанцию забрал у него почти все силы, зато мальчик уже находился недалеко от своего дома. Сделав последний вдох, Джозеф почувствовал, как холодный воздух создал болезненное ощущение в его груди, предрекая ему тем самым ожидать в ближайшие дни первую в этом году простуду.

«Апчхи!.. А-а-пчхи!...» – пару раз чихнул он и не спеша пошел домой, где его уже ждал серьезный разговор с родителями.

Испытав тем поздним вечером такой сильный испуг и выслушав строгий выговор родителей, теперь Джозеф больше никогда не захочет задерживаться допоздна на улице. Хотя,

если подумать, кто его знает. Жизнь ведь все-таки непредсказуемая штука: никогда не говори никогда.

Глава 10

Недостаточная смелость Ромми заставляет его оставаться неподвижным в ожидании чего-то неизвестного.

Вот уже на протяжении нескольких дней Ромми не поддерживал порядок в магазине игрушек. Отныне он просто сидел на прилавке возле кассы, обнимая свое большое сердце, и лишний раз боялся пошевелиться. Вдруг тот мальчик снова появится возле витрины. Хотя это было еще не самое страшное, по его мнению. Больше всего он боялся, что тот первоклассник расскажет о нем своим друзьям, а те непременно захотят увидеть все своими глазами. Вот поэтому Ромми, чтобы лишний раз не рисковать, старался не шевелиться.

Медвежонок Ромми думал так:

«Если тот мальчишка и приведет сюда всю свою компанию товарищей, то они ничего сверхъестественного здесь не увидят, потому что я буду сидеть неподвижно столько времени, сколько потребуется».

Вот так он и продолжал упорно сидеть, абсолютно не двигаясь. Шли часы, дни, недели, а Ромми лишь смотрел в одну и ту же точку на стене, даже ни разу не моргнув за все

это время. К его счастью, в том месте, куда он все это время глядел, висела большая красочная картина, на которой в мельчайших подробностях была изображена природа. Если бы плюшевый мишка после столь продолжительного лицезрения этой картины хоть на секунду закрыл бы глаза, то в мельчайших подробностях увидел бы все детали изображения. Пару раз у него даже появлялась мысль проверить эту гипотезу, и закрыть хотя бы на секундочку глаза, но страх каждый раз оказывался гораздо сильнее его любопытства.

За столь продолжительное время без уборки магазинчик слегка запылится. На всех без исключения игрушках появился тонкий слой пыли. По сути дела, пыли было достаточно и на полках, и на полу, но почему-то игрушки, особенно мягкие, притягивали ее к себе гораздо больше. Сам Ромми тоже не остался без внимания пыли. Она с лихвой прозрачно-серым слоем облепила его с ног до головы. Он старался не обращать на это никакого внимания. Да, он знал по собственному опыту, что игрушкам очень не нравится пыль, но ничего не мог с этим поделать.

«Я буду сидеть неподвижно столько времени, сколько потребуется», – каждый день мысленно повторял он сам себе.

Оно и немудрено, ведь его застали врасплох именно во время уборки. Теперь он боялся даже подумать об этом.

Когда в магазине игрушек стало еще больше пыли, Ромми впервые пережил самую неприятную в своей жизни ситуацию. Как-то днем ему в нос попали ее микроскопические

частички, вызвав тем самым острое, непреодолимое желание чихнуть. А как раз в этот момент мимо магазина проходила какая-то женщина, медвежонок это понял по стуку ее каблучков.

«И что же случилось?!» – спросите вы.

«Да ничего особенного», – отвечу я.

Ромми не сдержался и громко-громко чихнул, подняв в воздух всю пыль, что была на нем, а также на столешнице прилавка. Такой громкий чих не услышал бы разве что глухой. Плюшевый мишка догадался об этом и тут же притих, словно ничего и не было.

– Будьте здоровы! – само собой вырвалось у проходившей мимо женщины.

На ее слова никто не отозвался благодарностью. И тогда она оглянулась назад. Там никого не было.

«Странно, – подумала женщина. – Я точно слышала, как кто-то чихнул».

Остановившись, она огляделась по сторонам. Поблизости тоже никого не оказалось. Лишь только какая-то машина выезжала со двора.

«Вряд ли это была она», – тут же мысленно заключила растерявшаяся дама.

А потом повернулась к высокой витрине магазина игрушек и, подойдя ближе, заглянула внутрь, приложившись ребрами ладоней к стеклу, чтобы лучше разглядеть, что там. Как она и думала, кроме игрушек, внутри никого не было,

ведь магазин этот был уже давно закрыт, а ей об этом прекрасно было известно. Ее сын уже не раз напоминал о новогодних подарках, которые хотел бы получить на Новый год. И она переживала, что будет делать, если этот магазинчик так и не откроется.

– Как странно! – удивленно прошептала женщина себе под нос, когда ее взгляд остановился на плюшевом медвежонке, что сидел у кассы на прилавке.

Вокруг него кружили мельчайшие частички пыли, образуя полупрозрачное облако. Они постепенно оседали, наводя на мысль, что это чихнул либо этот самый медвежонок, либо тот, кто прятался за прилавком. Если, конечно, там вообще кто-то был, в чем озадаченная дама очень сильно сомневалась.

Так как у этой женщины не было времени, чтобы во всем как следует разобраться и удовлетворить собственное любопытство, она не стала здесь больше задерживаться. Оттянув рукав пальто и взглянув на часы, она охнула и быстро зашагала. Вскоре удаляющиеся звуки ее каблучков, вместе с хрустящим эхом по снегу, исчезли где-то вдалеке.

Прошел целый месяц, а Ромми как сидел на прилавке, так и сидит, ожидает чего-то, только сам точно не знает, чего именно. Вряд ли Хоси в ближайшее время появится в магазине игрушек.

Конец ноября выдался особенно снежным и поэтому на улице лежало очень много снега. А вскоре на дворе уже было

и пятое декабря. А как известно, в первые месяцы декабря у всех без исключения детей просыпается дремавшее все это время предновогоднее настроение.

Как это не покажется странным, но за все время Ромми так ни разу и не услышал суетливых детских шагов и громких голосов возле магазина, хотя очень сильно прислушивался. Иногда только кто-то быстро проходил мимо и все. Скорее всего, это были взрослые, спешащие утром на работу, а вечером – с работы домой. Детского смеха и голосов медвежонок уже давно не слышал.

«Наверное, – думал он, – все ребята смирились с тем, что магазин игрушек уже никогда не откроется».

От таких мыслей ему становилось немножечко грустно.

Иногда Ромми вспоминал о том любопытном мальчике, который застал его во время уборки. И каждый раз задавался одним и тем же вопросом: «Придет ли он еще когда-нибудь сюда?» И каждый раз сам на него отвечал: «Вероятно, нет. Судя по всему, мальчишка так сильно испугался моего крика в тот день, что больше тут не появится». Ромми терзали смутные сомнения на счет того, радоваться ли этому или, наоборот, печалиться. В последние дни ему было очень одиноко, и он просто нуждался в чьей-то поддержке. Другие игрушки хоть и были вроде как одушевленными, но не могли ему доставить радости, схожей с той, которую он испытывал при общении с человеком. Ромми был каким-то промежуточным звеном между игрушками и людьми. И пусть он

внешне был игрушкой, зато тянуло его к людям.

Утратив страх быть кем-нибудь замеченным, медвежонок Ромми, когда на улице становилось темно, а на окнах загорались разноцветные гирлянды, несколько раз осмеливался повернуть голову, чтобы выглянуть через витрину на улицу. Каждый раз за окном никого не было: ни Хоси, ни того мальчика, ни какого-либо другого – вообще никого. Лишь только снег и ночь.

Как-то в один воскресный день, когда погода была солнечная, а настроение хорошее, у плюшевого мишки пару раз возникало сильное желание начать жить по-прежнему: следить за порядком, ухаживать за игрушками. Вот только когда наступил вечер, а солнышко уступило место яркому месяцу, у него пропало это желание, потому что он снова загрустил. Поводов для этого хватало.

«Может быть, завтра...» – в тот вечер тихо сказал он себе.

Но этих «завтра» в результате оказалось несколько. Пока, в конце концов, он не принял решение, что будет сидеть неподвижно до тех пор, пока к нему не вернется его друг – седой старичок Хоси, или пока не произойдет что-нибудь из ряда вон выходящее, пусть даже если это ожидание займет целую вечность. Склонив голову на свое большое сердце, которое нежно обнимал лапками, он просто стал ждать.

А ждать ему долго не пришлось, так как жизнь его резко поменялась. Но обо всем об этом поподробнее вы, мои дорогие читатели, узнаете в следующей части книги.

Часть вторая

Глава 1

Джозеф знакомится с девочкой по имени Элли.

С самого утра нового дня, который будет очень знаменательным для Ромми (вот только он сам еще об этом ничего не знает), погода на улице была невероятно изменчивая, как и настроение у медвежонка. Временами светило солнышко, а с неба, кружась, падали крупные хлопья снега. В этот период времени Ромми ощущал прилив сил и бодрость духа. Потом серые тучи затянули синее небо, снегопад прекратился, после чего подул сильный ветер. Судя по всему, этот ветер дул с севера, так как был весьма холодным. Ромми это отлично почувствовал, даже несмотря на то, что сам находился в хорошо отапливаемом помещении. Вообще игрушки в этом чудесном магазине редко зимой жаловались на холод.

«Не хотел бы я сейчас оказаться по другую сторону окна», – подумал Ромми, украдкой выглянув на улицу.

Ближе к трем часам дня, когда медвежонок меньше всего ждал гостей, к магазину подъехала какая-то машина. Она остановилась прямо напротив входа, благодаря чему плюше-

вый мишка понял, что все это неслучайно. Сердце его забилось чаще, пока он ожидал услышать скрежет ключа в замочной скважине. А когда это произошло, и входная дверь открылась, звякнув колокольчиком, он неожиданно для себя вздрогнул, до конца не понимая, чего именно так испугался – звуков или того, кто пришел.

– Проходите, пожалуйста, – прозвучал знакомый женский голос где-то в самом начале торгового зала.

Ромми не составило большого труда узнать того, кто произнес эти слова. Голос принадлежал Холи. От этого открытия медвежонку стало гораздо неудобнее. Он крепче обнял свое плюшевое сердце и замер в ожидании того, что будет дальше.

Послышался глухой топот входящих людей. На пороге они стряхнули налипший снег с обуви. Потом, вновь звякнув колокольчиком, входная дверь захлопнулась.

– А здесь у вас уютно, – проговорил какой-то мужчина, явно уверенный в себе.

– И тепло, – добавила девочка лет семи-восьми.

«Наверное, – подумал Ромми про них обоих, – раз они пришли сюда вместе, он ее папа, а она его дочка. Но что им здесь нужно?»

– Ух ты! – снова послышался, на этот раз восторженный, голос девочки. – Как же здесь красиво. И так много замечательных игрушек.

«Может быть, – с надеждой подумал плюшевый мишка, –

они всего лишь знакомые Холи? Возможно, она привела их сюда, чтобы девочка выбрала себе какую-нибудь игрушку. Хорошо бы, если бы это было так».

– А почему вы продаете его? – спросила девочка.

И тут все надежды Ромми разом обрушились, как картонный домик на ветру.

– Раньше мой папа занимался этим магазином, – начала оправдываться Холи. – Но теперь он стал уже слишком стар для этого.

– Жалко, – простонала девчушка, грустно посмотрев на полки с игрушками.

– Не печалься дорогая, – поспешил утешить свое дитя заботливый папочка. – Твой папа построит на этом месте большой магазин, и в нем будет отдел детских игрушек. Все игрушки, которые ты видишь в этом магазинчике, будут продаваться там. И даже больше, – в итоге добавил он.

Наверное, слова родного отца подействовали на девочку благотворно. Она перестала грустить, а голос ее снова стал звонким и жизнерадостным.

– Обещаешь?!

– Конечно, милая! Ответь мне, я хотя бы однажды не делал того, что говорил?

– Такого еще никогда не было! – восторженно заявила девочка.

Холи улыбнулась забавному разговору отца с дочерью, а потом сказала:

– Как мило... Может быть, теперь я покажу вам здесь все?
Мужчина согласно кивнул ей.

– Дорогая, – вновь обратился он к своей дочурке, которая уже начала с любопытством разглядывать игрушки на стеллажах, – у меня для тебя сюрприз.

После этих его слов девочка обратила свой восторженный взгляд на него, в ожидании какого-то чуда.

– Знаешь, что?..

– Что, папа?! – не терпелось ей услышать.

– Пока мы будем разговаривать с этой тетей. – Он указал на Холи. – Можешь выбрать себе любую игрушку в этом магазине.

– Любую-любую?!

– Абсолютно любую, – подтвердил отец.

– Спасибо, папочка! – воскликнула она от радости и поцеловала отца в щеку.

Девочка, больше не теряя ни секунды, направилась в глубину торгового зала, где она намеревалась найти самую лучшую игрушку в своей жизни.

– Еще до того как мой отец купил это помещение, здесь был хозяйственный магазин, но торговля шла не очень хорошо, потому что в те времена был дефицит денег... – начала Холи рассказывать историю, посвящая будущего владельца магазина в ненужные подробности.

Что же касается девочки, она продолжала идти все дальше и дальше, погружаясь вглубь магазина, по пути рассматривая

запылившиеся игрушки на полках. Она могла бы взять любую из них и уйти. Все игрушки, попадавшиеся ей на глаза, были прекрасными, но ноги почему-то не хотели останавливаться и продолжали уносить ее все дальше.

«Апчхи!» – неожиданно чихнула девочка.

– Будь здорова! – слышался голос ее отца откуда-то издалека.

Она промолчала, потому что ничего не услышала, так как была целиком и полностью заморожена тем, что увидела. Ряды стеллажей закончились, а перед ней находился торговый прилавок с кассой. Но не это удивило девочку, а два изящных круглых ушка, выглядывавших из-за деревянной перегородки. Богатое воображение девочки уже начало рисовать картинку в ее голове относительно этой игрушки. Даже сейчас, еще не видя игрушку полностью, она уже была точно уверена, что это и есть то самое, чего она так сильно хотела и так долго искала во всех магазинах, но не могла найти.

– Не может быть! – с невероятной радостью, но шепотом изрекла она, когда обошла прилавок и смогла увидеть добродушно улыбающегося медвежонка с большим плюшевым сердцем.

По ее мнению, ни одна другая игрушка не могла сравниться с этим медвежонком. Его добрый взгляд, радостная улыбка и мягкое сердце не могли оставить равнодушным даже самого черствого человека на земле.

– Как же здорово! – вновь восторженно, но тихо произ-

несла девчушка.

Ее глаза горели умопомрачительной радостью, как только она взяла Ромми в свои ручки. А когда она его крепко обняла, не обращая никакого внимания на пыль, что покрывала все в этом магазине, включая и Ромми, то сильно зажмурилась от радости, а потом почему-то сразу же расслабилась, ощутив такую необыкновенную легкость в душе и тепло на сердце. Ей стало вдруг так хорошо и спокойно, как никогда прежде.

Теперь она ни за какие сокровища мира никогда не расстанется с этим медвежонком.

Что касается самого Ромми, ему тоже понравились нежные объятия этой девочки. Он сразу же почувствовал ее внутреннюю доброту. Ему не потребовалось много сверхъестественных сил, чтобы понять, какая она хорошая. Ему повезло, что именно она нашла его, а не какой-нибудь гадкий мальчик или девочка.

Целый месяц Джозеф размышлял о том медвежонке, раз за разом убеждаясь в том, что ему вовсе не показалось тем злополучным вечером. Все было на самом деле, глаза не подвели его. Теперь он даже ни на секунду в этом не сомневался. И именно по этой причине долгое время не осмеливался проходить рядом с магазином игрушек. Каждый раз он об-

ходил его стороной. Но однажды ему это надоело. Он вообще всегда считал себя храбрецом, а как известно, храбрые сердцем люди на протяжении долгого времени не испытывают страха. Вот он и подумал, что пришло время и ему распрощаться со своим страхом.

«Я уже достаточно побоялся! – думал он, широкими шагами смело направляясь к магазину с игрушками. – По крайней мере, днем меня ничего не испугает».

Расстояние все сокращалось, а сам магазин игрушек находился уже в паре тройке метров от Джозефа. Но, как назло, именно в этот момент его храбрость снова дала слабину. Мальчик остановился, не сводя глаз с магазина. А дыхание его было прерывистым.

«Ну, давай же, ты можешь сделать это!» – мысленно убеждал он себя.

И надо же, у него получилось. Собравшись с мыслями и соорудив грозное выражение лица, первоклассник снова зашагал вперед, но уже не такой бравой походкой, какой шел до этого.

«Может быть, стоило взять с собой друзей? – пронеслась мысль в его голове, когда крайнее окно магазина находилось уже на расстоянии вытянутой руки. – Нет! Хорошо, что я этого не сделал, так как они могли подумать, что я сошел с ума, раз вижу живых игрушек, которые могут двигаться и кричать. И, кстати говоря, очень громко кричать», – мысленно подметил Джозеф.

Прислонившись к кирпичной стене спиной, мальчишка спрятался за углом, а потом с дрожащим взглядом начал медленно тянуть шею к витрине, чтобы заглянуть внутрь магазина. В этот момент он мог только догадываться о том, что сейчас там увидит. И по какой-то непонятной причине в его мыслях возникали только самые страшные картинки. Ему казалось, что как только он заглянет внутрь, тот медвежонок выскочит перед его взглядом и снова дико закричит. Однако, несмотря на такие страшные мысли, Джозеф все-таки в глубине души надеялся, что этого не произойдет.

– Ну и дела! – удивился мальчик, как только его взгляд оказался прямо напротив стекла.

Как оказалось, стекло окна покрылось тонким инеем. Этого он никак не ожидал, в результате чего немного опешил от неожиданности. Но долго это недоумение не продолжалось. Его рассеявшиеся в одночасье мысли быстро собрались в кучу. Все же желая увидеть, что происходит внутри, Джозеф принялся тереть окошко рукой в вязаной рукавице. Сперва ничего не получалось, но потом тонкая полупрозрачная изморозь на стекле поддалась его настойчивости.

– Сейчас все прояснится, – с этими словами первоклассник приложился ребрами ладоней к окну и внимательно присмотрелся.

А увидел он там девочку примерно своего возраста. Та стояла у прилавка и, зажмурившись, с любовью обнимала того самого плюшевого мишку, что напугал его своим криком

тем вечером.

– Невероятно!.. – прошептал Джозеф.

После этой фразы маленькая прореха в инее тут же запотела. Любопытный первоклассник быстрым движением руки протер запотевший участок на стекле и снова окунулся взглядом внутрь помещения. Вот только той девочки, что только что обнимала медвежонка, там уже не было.

– Куда это она так быстро подевалась?! – озадачился он и принялся искать ее взглядом, елозя по стеклу. Вот только маленького оконца в инее, которое он сделал, было недостаточно, чтобы осмотреть все пространство магазина. – Да где же она?!

– Кто? – внезапно послышался голос за спиной Джозефа.

Мальчишка от неожиданности так вздрогнул, что чуть дар речи не потерял. Обернувшись, он увидел ту самую девочку. Она стояла в уверенной позе, слегка выставив одну ногу вперед, и сложив на груди руки. Смотрела она на Джозефа с какой-то шутливой строгостью, что ли.

– Так и заикой остаться можно! – выдохнул паренек.

Девочка хмыкнула, а затем произнесла:

– Если будешь таким любопытным, то точно останешься.

– Как ты узнала, что я здесь стою? – поинтересовался Джозеф.

Вместо ответа девочка взяла мальчика за руку и настойчиво повела его в сторону входной двери, после чего промолвила:

– Пойдем, я тебе сейчас все покажу...

Когда они оба вошли внутрь, Джозеф поначалу почувствовал приятное ощущение тепла, а потом – ужасный приступ страха. Он замер у двери, не решаясь пройти дальше. Где-то вдалеке ему слышались голоса мужчины и женщины, вот только он не обратил на них особого внимания. В этот момент он думал только о том, как бы ему поскорее отсюда убраться.

– Что с тобой такое?! – спросила девочка, приподняв от удивления свои тонкие брови.

– Медвежонок!.. – смог только шепот вымолвить Джозеф.

Потом его рука сама собой поднялась на уровне плеча, а указательный палец устремился в направлении ближайшей полки с игрушками.

Девочка перевела взгляд в том же направлении.

– А-а, тебе тоже понравился этот плюшевый мишка. Сожалею, но я тебе его ни за что не отдам.

– Он мне и не нужен! – воскликнул Джозеф, пятась к выходу. – Я его страшно боюсь.

– Плюшевого медвежонка?! – с иронией спросила девочка.

Джозеф почувствовал в ее голосе насмешку. От этого ему стало немного обидно. Поэтому он поспешил растолковать этой непонятливой девчонке, что к чему.

– Он же живой!.. Он кричал на меня!..

Его отрывистые, полные эмоций фразы сложно было свя-

зять воедино, чтобы выстроить полную картину понимания.

– Так что ты хочешь этим сказать? – не выдержала девочка.

Джозеф взглянул на нее так, словно та была какой-то неопытной глупышкой.

– Не смотри на меня таким взглядом, – сказала она, – мне неприятно. Ты можешь просто объяснить, что не так с этим медвежонком?

И тогда Джозеф рассказал ей свою историю в мельчайших подробностях. А когда он наконец закончил, она широко улыбнулась, после чего произнесла:

– Какой же ты выдумщик. – А потом, осмотрев его с ног до головы, добавила: – Мне нравятся такие ребята. Правда, у меня раньше не было знакомых мальчиков, но ты мне нравишься. С тобой мне интересно.

Лицо Джозефа после этих слов мгновенно покрылось румянцем.

– А как тебя зовут? – спросила девочка.

– Джозеф, – ответил засмущавшийся паренек.

– А меня – Элли, – представилась она.

– Очень приятно познакомиться, – произнесли дети одновременно и засмеялись.

Потом они стали гулять по магазину, разглядывая запылившиеся игрушки. Элли, не выпуская Ромми из своих объятий, рассказывала про своего любимого папочку и о том, что он собирается купить этот магазин. А Джозеф хоть и слушал

внимательно, но все ж временами неуверенно поглядывал на медвежонка, что улыбался в объятиях новой знакомой.

«Думаю, пока что не стоит рассказывать товарищам, что я теперь дружу с девчонкой, – размышлял Джозеф. – И пусть она не такая, как все другие девочки, но разве это объяснишь моим самоуверенным друзьям».

Элли очень понравилась Джозефу. Она была веселой умной девочкой. К тому же у них у обоих были общие интересы. Оба любили есть холодное мороженое и в снег, и в дождь. Хотя родители постоянно запрещали это делать. Оба учились в первом классе. Оба получали хорошие оценки и очень любили смотреть мультики. Короче говоря, такая дружба может быть очень крепкой и продлиться невероятно долго.

Джозеф и Элли сидели на маленьких, детских, разноцветных стульчиках, когда папа девочки и женщина, с которой он беседовал, стали приближаться. А разговор их стал слышен намного отчетливее.

– Послушайте, – заговорил отец Элли, – мне все равно, что здесь было, что есть. Я выслушал всю вашу историю только из уважения к вам. Меня интересует только то, что здесь будет.

– Хорошо, хорошо, – закивала головой Холи, – как скажете.

– Я намерен снести здесь все и построить замечательный торговый центр.

– Да, – закивала Холи, – я так и поняла.

– Вот и замечательно! – Похоже, отец девочки куда-то торопился и поэтому начал терять терпение.

– Тогда давайте подпишем последние бумаги, – сказала Холи и протянула ему три широких листка.

– Я уже было начинал подумывать, что вы мне никогда уже этого не предложите, – усмехнулся мужчина.

Холи улыбнулась.

– Подпишите здесь, здесь и здесь!

Щелчок дорогой шариковой ручки, три одинаковых подписи, и сделка была совершена. А участь магазина игрушек предрешена.

Из разговора мужчины и женщины Джозеф понял, что магазин игрушек продан и теперь будет разрушен.

– Ты мне не говорила, что твой отец хочет купить магазин, чтобы потом стереть его в порошок, – проговорил мальчик, обращаясь к новой подруге.

Элли лишь пожала плечами, сейчас она была занята тем, что тискала новую игрушку.

– Послушайте, – не выдержал Джозеф, – нельзя разрушать этот магазин! – Мальчишка резко вскочил со стула, на котором сидел.

– Почему нельзя? – спросил папа Элли.

– Потому что он дорог для всех нас, – ответил Джозеф.

– Для кого – всех? – недопонимал отец девочки.

– Для всех детей, которые живут в этом районе.

Отец Элли хотел было попытаться объяснить мальчишке,

что в его торговом центре тоже будут продаваться детские игрушки, но не успел даже открыть рта, чтобы вымолвить хоть слово, как вдруг Холи перебила его.

— А кто ты такой и что ты здесь делаешь, мальчик? — строго спросила она.

Джозеф вместо ответа смог выдавить из себя лишь какие-то непонятные звуки.

— Он мой друг, — сказала Элли.

— Да, — вдруг вспомнил мальчишка, — я ее друг.

Холи тут же позабыла про мальчугана и повернулась к своему покупателю.

— Ну, раз мы так скоро смогли все уладить...

— Да, — кивнул отец Элли, — вы правы. — На прощание он по-деловому пожал руку Холи. — До свидания. Пойдем, Элли. Нам пора.

Элли взяла отца за руку. В другой руке она держала плюшевого мишку. Перед тем как выйти наружу, девочка обернулась и сказала:

— Пока, Джозеф. Надеюсь, мы еще с тобой увидимся.

Джозеф улыбнулся ей и как истинный джентльмен помахал на прощание рукой. Он почему-то всегда считал, что все настоящие мужчины так поступают: не произнося ни слова, лишь машут на прощание рукой.

Когда мужчина и его дочка ушли, а за окном послышался звук отъезжающего автомобиля, Джозеф снова обратился к Холи. Она как раз укладывала подписанные документы в

портфель, когда он заговорил.

– Зачем вы продали магазин и кто вы такая? Куда подевался тот добродушный старичок, который продавал здесь игрушки?

Но Холи абсолютно не была намерена отвечать на глупые вопросы, тем более какого-то мальчишки. Закрыв портфель, она строго взглянула на него.

– Ты еще здесь?! А ну-ка, убирайся отсюда немедленно. Ишь, какой умный нашелся!

Холи взяла метлу, что стояла припертой к стене и, угрожая мальчику ею, выдворила его за порог.

–Кыш, кыш, убирайся!

Оказавшись на улице, Джозеф насупился, его переполняли разные чувства, одно из которых была обида, а другое – злорада. Но все эти эмоции унялись так же быстро, как и вспыхнули. Потом он просто с опущенной головой, пиная холмики снега, поплелся домой, думая о том, свидится ли он еще когда-нибудь с той интересной девочкой Элли.

Глава 2

Прямиком из магазина Ромми попадает в новый дом, где неожиданно подвергается большой опасности.

До этого момента медвежонок Ромми никогда прежде не ездил в машине, не считая того случая, когда его, упаковав в картонную коробку, на большом грузовике отвезли вместе с другими игрушками в магазин. Вот только в тот раз он не смог насладиться поездкой, а получил от нее лишь отрицательные впечатления. Пока грузовая машина с прицепом мчалась по ухабистым дорогам, картонную коробку, в которой сидел плюшевый мишка, швыряло из стороны в сторону. К счастью, в тот раз он физически не пострадал, разве что немного было задето его самолюбие, если можно так выразиться.

«А эта поездка не такая грубая, как была та – первая в моей жизни», – размышлял Ромми, сидя у девочки на коленях.

Сама Элли смотрела в окно, напевая себе под нос какую-то веселую песенку. Ромми как не старался прислушаться к ее завываниям, но слов так и не смог разобрать. Было ясно только одно, что песенка эта на самом деле очень добрая и хорошая. Во всяком случае, если бы это было не так, Элли не стала бы ее петь.

«Интересно, — думал медвежонок, — куда мы сейчас едим?»

В действительности Ромми догадывался, куда пролегал путь, однако почему-то никак не мог до конца в это поверить. Осознание того, что он отныне не будет проводить все свое время в магазине игрушек, а станет жить в настоящем доме, тяжело ему давалось. Больше всего на свете в данный момент медвежонок хотел как можно скорее привыкнуть к новой семье. А понимание того, что люди попались хорошие, его уже радовало.

«Но а как же Хоси?! — спросите вы, мои дорогие читатели. — Он ведь на самом деле настоящий хозяин медвежонка, а не эти люди!»

«Да, — отвечу я, — вы правы. Но порой так случается в жизни, что дорогие сердцу люди постоянно не могут быть рядом с вами. Например, родители каждый день уходят на работу, а вы отправляетесь в садик, где у вас много друзей и где за вами присматривают. А если вы уже ходите в школу, то там у вас много одноклассников, а также учителя. В общем, вы не остаетесь одни, хотя и не находитесь рядом с родными людьми. Вот так сложилось и у Ромми. По крайней мере, что-то подобное».

Всю дорогу у медвежонка было сильное желание выглянуть в окошко, в которое смотрела Элли, и наконец-то узнать, что там — снаружи, ведь Ромми никогда не видел того, что находилось дальше магазина игрушек. Ему было очень

любопытно узнать что-то новое, но он не мог пошевелиться, по крайней мере, пока что. Ромми совсем не хотел напугать девочку, поэтому ему пришлось все то время, пока ехала машина, просидеть тихо. Так сказать, тише воды, ниже травы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.